

Израэль Шамир

Хозяева дискурса: американо-израильский терроризм

ОСТРОВ БУЯН

(Предисловие к сборнику)

Не знаю, как благодарные потомки оценят мой вклад в «мировую антибуржуазную мысль», но постараюсь описать его кратчайшим образом для современников. Мне, как и вам, мой читатель, выпало жить в интересную эпоху, похерившую оптимистические прогнозы Маркса и скосившую глазки в Откровение св. Иоанна Богослова. Мне довелось увидеть распад Советского Союза (в те судьбоносные годы я был израильским корреспондентом в Москве), крушение социализма, подъем неолиберализма и мондиализма, возникновение единого СМИ-пространства, превращение Израиля в третью ядерную державу мира, возвышение евреев, отчаянную борьбу палестинского народа за свои жизнь и достоинство, разрушение природной среды обитания человека, начало Третьей Мировой войны Америки с Исламским миром. Моей задачей стало выявление тесной связи между этими, казалось бы, совершенно разнородными явлениями в судьбах мира. Для этого мне был нужен новый нарратив. Что это такое – поясню на примере.

Вуди Аллен, нью-йоркский кинорежиссер, выпустил в свое время необычный фильм, *What's Up, Tiger Lily*. Он не снял ни одного кадра, но взял готовый третьесортный японский фильм и переозвучил, подложил совершенно другую звуковую дорожку. Получилось новое произведение искусства, новое осмысление видového ряда. Если вам доводилось смотреть по телевизору с середины иностранный фильм на незнакомом языке, вы сталкивались с подобной задачей, пытаетесь угадать сюжет и осмыслить увиденное. Чем-то подобным мы занимаемся, пытаемся объяснить происходящее. Отдельные события ясны, но их можно рассказать по-разному. Рассказчики предлагают свои нарративы, а человек выбирает для себя тот, что лучше всего описывает реальность, по его мнению.

Так, двенадцать лет назад в России столкнулись два нарратива; русский советский и западный, неолиберальный. Западный нарратив победил, то есть на какое-то время западный Вуди Аллен сумел убедить русского зрителя в правоте его версии событий. Прошла страшная обираловка, и богатства России уплыли за рубеж, заводы стали, наша великая родина стала заштатной державой. Этот исторический поворот был сделан почти бескровно. Преобразование России стало доказательством: владение нарративом есть владение миром. Тот, кто пересказывает фильм, является и его режиссером.

Казалось бы, что тут нового, борьба идей существовала всегда. В 1917 году победила не Красная Армия, но идея коммунизма. Но с тех пор в мире появилась новая технология овладения умами. Никогда раньше СМИ не были так сконцентрированы в немногих руках в мировом масштабе, и лишь сейчас у них появилась способность создавать виртуальную, альтернативную реальность. Этого не могло быть, пока существовало здоровое общество, пока люди общались друг с другом и свободно обсуждали насущные проблемы. На Западе, и в первую очередь в Америке, а затем и в России возникло общество тотального разобщения, в котором люди формируют свое мнение исключительно на основе телевидения и газет. СМИ полностью овладели общественным дискурсом, и убедили миллиарды людей в том, что «американский образ жизни», неолиберализм несет им счастье. Благодаря своей монополевой роли, хозяева СМИ могут определять, что будут знать, и о чем будут говорить люди в разобщенном и разрозненном обществе. Они решают, что думают люди. Об этом писали мои старшие товарищи Ноам Хомски, Эдуард Герман и другие авторы.

Я заметил удивительную аномалию, почище Курской. Активно вмешиваясь во внутреннюю жизнь многих стран, западные СМИ всюду проводили одну линию, против национализма и традиции, за «мультикультурное общество», за либеральную демократию, то есть за общество разобщения, в котором им легче действовать, за ОДНИМ исключением: применительно к еврейскому государству, они поддерживали шовинизм, реакцию, апартеид, то есть негативно солидарное общество. Всюду они были за МК, а в Израиле – за «Наш современник».

Другая аномалия: Энгельс, а за ним и прочие коммунистические авторитеты считали, что религия – часть классово-структурной, обслуживающая правящие элиты. Однако, вопреки ожидаемому, главный вектор влияния прозападных СМИ направлен против религии, причем в особенности против христианской религии. Под ударом оказались все три древние, часто враждовавшие между собой, направления христианства: западное католичество, византийское православие и особая форма монофизитского восточного христианства – ислам. Но иудаизм (еще одна неожиданность) избежал сходной судьбы. И не только избежал: на Западе возник его новый вид, культ Холокоста, главный храм которого высится в центре Вашингтона. Этот культ парадразирует христианский нарратив: гибель евреев приравнивается к страстям Христовым, а создание государства Израиля соответствует Воскресению. Но тут сходство кончается. Христианство не защищено законом, и на улицах Парижа и Нью-Йорка можно увидеть плакаты с крестами, перерастающими в нацистскую свастику. Культ Холокоста строго защищается законом. Учителям не разрешается водить детей в церковь, но походы в храм Холокоста включены в программу.

Расизм, к сожалению, совсем не избыт в нашем мире. В Москве не хотят сдавать квартиры кавказцам, в Нью-Йорке – неграм, а в Европе некоторые партии выступают против иммигрантов из мира ислама. Еще сильнее внешний расизм, позволяющий Путину бомбить Чечню, а Бушу бомбить Ирак. Но антисемитизм, считавшийся раньше формой расизма, не просто остался вне закона, но и занял место, ранее принадлежавшее «антисоветизму» в Советском Союзе и «антиамериканизму» в Америке. Мне, сыну Эсфири и Иосифа, конечно, это отраднo, но заставляет задуматься о причинах столь странной аномалии.

Разрушение природной среды, нашей милой Земли, стало еще одной странной особенностью мира. Повсюду новые владыки мира отравляют реки, вырубают леса, делают Землю непригодной для жизни. Пользуясь терминологией Льва Гумилева, скажем, что антропогенный ландшафт все решительнее вытесняет природные ландшафты планеты. В пределе видится создание огромных Торговых центров, прообразом которых стал бы Манеж, под поверхностью обезображенной Земли. Вместе с гибелью духа, подрывом веры, профанацией искусства и любви, отказом от братства людей, гибель природы подчеркивает апокалипсический характер действий нашего противника.

Новая ситуация заставляет искать новые ответы. Классический марксизм считал, что господство над средствами производства определяет положение классов, что хозяева заводов решают – в борьбе с рабочими – куда пойдет общество. Но удивительное новое изобретение финансистов – деривативы, вторичные финансовые инструменты – резко понизили роль владельцев средств производства. На один доллар стоимости завода на биржах крутится 99 долларов вторичных финансовых инструментов. В этом положении главную и определяющую роль в развитии общества начинают играть Хозяева Дискурса, то есть владельцы СМИ, ведущие журналисты, профессора университетов, эксперты и их новая опора, финансовый капитал. По классической теории, им следовало бы обслуживать заводчиков, но они, как короли, обладают высокой степенью автономии.

Поэтому, если классический марксизм считал первичной целью борьбу за средства производства, в наши дни главной стала борьба идей, борьба за умы и души людей с Хозяевами Дискурса, нашими новыми оппонентами. Замеченные аномалии указывают на ахиллесову пяту наших противников, и таким образом израильская, еврейская тема вновь становится на повестку дня. Чтобы объяснить этот парадоксальный вывод, можно считать теологию – первичной формой идеологии. Тогда, христианство с его духовным поиском и с вполне земным культом Богородицы, с идеей братства людей, выраженной в причастии, несмотря на его уступки властям предрержащим, окажется вариантом позитивной гуманистической солидарной идеологии. Иудаизм же, религия антропогенного ландшафта, избранности немногих, отвергающая категорический императив станет теологической предтечей неолиберализма.

Я прожил значительную часть своей жизни в Израиле, этом маленьком ближневосточном государстве. Поначалу оно было на периферии, и я писал и боролся с растущей реакцией, с местным расизмом, с ожившей ненавистью к «гоям». Но наши местные проблемы вплоть до недавнего времени мало кого волновали. Однако недавно Израиль оказался в центре мировых событий.

По причинам, которые мы обсудим в книге, возникло сплетение компрадорских сил в России, имперско-капиталистических сил в Америке, их союзников в Европе и сторонников апартеида в Палестине. Поэтому мой личный участок фронта, борьба с апартеидом в Палестине стал одновременно передовой борьбы с российскими компрадорами, и с американским империализмом в его новой модной форме мондиализма. Это сплетение сил – необычный исторический узел, разрубив который, мы покончим с современным жестоким капитализмом.

Палестина – это остров Буян, где в сундучке хранится яйцо, а в нем – жизнь Кощея Бессмертного, того самого капитализма, с которым мы боролись.

Появился и метод по возможности безболезненной и бескровной ликвидации Кощея – демократия в Палестине. Превращение государства апартеида в страну равенства и демократии выбьют почву из-под ног противника. С помощью идеи демократии наши неприятели сокрушили мир равенства и социализма, но ее можно и нужно обратить против них.

Но на острове Буяне хранится и залог духовной жизни мира, России и Запада. Ведь связь России и Палестины неразрывна. Из Палестины пришло православие, которое и поныне объединяет Москву и Иерусалим. Коренное население Назарета и Вифлеема исповедует ту же веру, что и Рязань, и Кострома. Москва – преемница Византии, Третий Рим, несет важную историческую миссию защитницы православия, защитницы коренного народа Палестины. Об этом помнили русские люди в 19-м веке, когда они складывались по рублю и строили в Святой Земле храмы и школы. Об этом помнили и советские русские люди, защищавшие палестинцев от израильского ползучего геноцида. С тех пор каждый второй палестинский врач и каждый второй палестинский священник говорит по-русски.

Эта связь не случайна. Христианство – одна из великих солидарных идеологий мира. Как и коммунизм, оно утверждает стремление к духовности и братство на земле. Как и коммунизм, христианство отходило от своих высоких идеалов, страдало от начетчиков и карьеристов, и теряло позиции в обществе. Но христианская вера, как и коммунизм, подобна Антею: они оживают от поражения. Разжимаются мертвые тиски властолюбцев, убегают люди, превратившие партбилет или крест в средство заработка, и возрождается царство духа. Поэтому Россия православная и Россия советская равно отличались своей высокой и непобедимой духовностью.

Сторонники апартеида в Палестине поставили перед собой мистическую задачу: обрубить корни христианства. Поэтому они осаждают храм Рождества, разрушают древние византийские церкви, сжигают Евангелие, высылают верующих христиан. Они организовали массовый исход россиян еврейского происхождения из Советского Союза в Израиль. Организаторы собирались убить одним камнем двух зайцев: подорвать Советский Союз паническим бегством интеллигенции, и одновременно укрепить свою власть в Святой Земле. Но их расчет может выйти им боком. Недаром опустевшие было после изгнания палестинцев православные храмы Лидды и Яффы вновь полны верующих, немало бывших россиян нашли мостик, ведущий их в Святую Землю духа. История не окончилась, и «на четверть бывший наш народ» может еще сыграть позитивную роль в Палестине, если осознает свое братство с палестинским народом.

Палестина – как канат, который тянут две стороны. Победит дух братства, и воскреснет Третий Рим, победит дух исключительности – и в мире воцарится Железная Пята. Будущее непредсказуемо, потому что человечество оказалось на развилке истории, где пойдешь налево – потеряешь коня, а пойдешь направо – потеряешь душу. Несказанно велика роль, которую суждено сыграть России в этой решительной схватке. Но, пока висится белая дева Покрова над чистым потоком Нерли, пока стоит багряный мавзолей под зубчатой стеной Кремля, пока шумят березы над Окой, непобедима Россия, а значит, непобедима и ее скромная сестра, страна оливковых рощ, виноградников и родников, земная родина Христа и Богородицы – Палестина.

ПОСЛЕДНИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ДНИ

(доклад, прочитанный в Трондхейме, Норвегия)

В другие, лучшие дни я бы воспользовался случаем, чтобы от души поболтать с вами, любезные моему сердцу норвежцы. Да и можно ли придумать более подходящую для этого оказию, нежели презентация моей книги в переводе на младо-норвежский. Разговорчивый яффский житель, я бы соткал перед вами словесную ткань из бесконечных нитей, соединяющих Святую Землю со странами Севера, от викингов до переговоров в Осло. Древние норвежцы, ваши предки, викинги или варяги, служили в личной гвардии византийских императоров и считали своим долгом совершить паломничество в Иерусалим, который они называли Йорсала. Из Иерусалима они направлялись к реке Иордан, крестились в его струях и уплывали к новым приключениям. Одним из этих варягов был норвежский король Харальд Хардрада, зять Ярослава Киевского. Он дошел до Иерусалима, но пренебрег водами Иордана. Поэтому он был сражен на Стэмфордском мосту, во время неудавшейся попытки овладеть Англией.

В Палестине до сих пор почитается св. Улаф, ваш король и национальный святой, последний общий святой Православных и Латинян, похороненный в нескольких шагах отсюда в соборе Нидароса. На прошлой неделе я видел в Вифлеемской базилике Рождества палестинскую крестьянку, которая молилась у средневековой восковой иконы св. Улафа. Быть может, ее молитвы сохраняют Норвегию, в то время как ее дом спасают норвежские добровольцы ISM.

В другие, лучшие дни я бы рассказал вам полную историю жизни моего святого предка раввина Якобсона, который покинул отчий дом в Тивериаде, на берегах Галилейского моря и отплыл в Трондхейм, этот духовный центр Севера, – окормлять еврейскую общину Норвегии. Я бы рассказал вам обо всей моей родне в Норвегии и Швеции и о моем паломничестве в вашу землю деревянных церквей, огненного шнапса и глубоких фиордов. Но на дворе стоят не лучшие дни, и с этими рассказами придется повременить.

Еще вчера я бы сказал вам: Святая Земля переживает сейчас, пожалуй, самые горькие времена за века. Ее сынов убивают. Ее деревни разрушают. Ее крестьяне томятся в лагерях беженцев Дженин и Дехейше, в концентрационных лагерях Ансара и Кециот. Сотни ее детей убиты израильскими снайперами, выкорчеваны тысячи деревьев, иссохли ее источники.

Быть может, это вас тронуло бы – а быть может, и нет. – Палестинцев убивают, скажете вы. – Что еще нового? Люди убивают друг друга повсюду. От Тимора до Бразилии, от Боснии до Руанды. Мы сожалеем и т.д. , и т.п. Но почему нас должна волновать Палестина? Должен признаться, что еще до вчерашнего дня я бы первым признал, что в этой грубой неотзывчивости есть немало смысла. Еще вчера этот факел несла в пустыне лишь маленькая секта преданных делу мужчин и женщин, членов палестинских групп. Но теперь положение изменилось. Нас слушают миллионы. И в этот момент, когда я говорю с вами, мой выдающийся друг и учитель Ноам Чомски обращается к тысячам людей в Готенбурге, на юге Швеции, лишь в нескольких сотнях миль отсюда.

Что, собственно говоря, изменилось со вчерашнего дня до нынешнего? Запомните эти чудесные осенние дни, когда листья над темно-синими водами ваших озер наливаются багрянцем и золотом, и кристально-прозрачный воздух обтекает снежные шапки ваших иззубренных вершин – эти дни могут оказаться последними ясными днями на много лет вперед. Идет подготовка к мировой войне, к войне, которая начинается в Палестине. Повторяется август 1914 года, канун Великой войны. Первая мировая война началась на Балканах, в Боснии. Если бы в августе 1914 вы сказали французу, что его друзья погибнут из-за Боснии, он бы посмеялся над вами. Но уже через несколько месяцев после выстрела в Сараево цвет французской молодежи был выбит под Верденом. Сегодня повторяется 1914. Сегодня повторяется 1939.

Как и в 1939, мы видим волю, рвущуюся к переделу мира. Речи Джорджа Буша живо напоминают речи тогдашнего германского канцлера. Но кто пишет эти речи? Кто толкает к войне? Монополии, торговцы нефтью и оружием, как нас убеждают, или другие, идеологические круги?

Поджигательская речь Буша об «Оси Зла» была написана спичрайтером-сионистом Дэвидом Фруммом, который до этого специализировался на борьбе против «антисемитизма». Другой сионист, Вольфовиц, фактически стоит во главе вооруженных сил США. Ведущий сионистский мыслитель Норман Подгорец призывает к войне, в то время как наилиберальнейший адвокат-сионист Алан Дершовиц пропагандирует применение пыток как вернейший путь к познанию истины.

Давайте внимательно рассмотрим планы США. Недавно мы получили возможность узнать, что они готовят. США планируют уничтожить Ирак, вторгнуться в Сирию, расчленив Саудовскую Аравию на несколько частей, отделить от нее нефтяные поля, передать их в руки Израиля и разделаться с Египтом. Эту новость кротко поведал нам представитель еврейского лобби Лоурен Муравец (Laurent Murawiec), которого привел в Пентагон председатель Комитета обороны США Ричард Перл.

Перл – этот «ястреб», друг Шарона, кадровый сионист и, по слухам, агент Израиля – призывает к захвату арабских нефтяных полей, переводу Мекки и Медины под власть Хашемитов и конфискации саудовской собственности. Он представляет голоса многих американских евреев. Иона Голдберг, обозреватель престижной «Джуиш Уорлд Ревью», заявляет, что «Багдад должен быть разрушен. Америка должна пойти войной на Ирак, даже если это будет угрожать жизни невинных иракцев и американцев»[1]. В «Лос-Анджелес Таймс» профессор Дэвид Перлмуттер выражается еще более откровенно: «Я мечтаю: о, если бы! О если бы в 1948, 1956, 1967 или 1973 Израиль следовал путем Третьего Рейха! Тогда сегодня евреи, а не шейхи владели бы нефтью Персидского залива»[2]. Бесконечные сокращения, «аналитические центры», институты, связанные с мощной еврейской общиной США, сплетаются в густую паутину вокруг Пентагона и Белого дома. Это они представляют движущую силу нового «Дранг нах остен» президента Буша.

Посмотрим правде в глаза: еврейские элиты США толкают эту страну к Армагеддону, к тому, что в норвежской традиции зовется Рагнарок, Страшный суд, для того, чтобы поставить еврейское государство во главе мира. Это план безумных мегаломаньяков, страдающих манией величия. Но они контролируют единственную сверхдержаву, и ее атомный плацдарм на Ближнем Востоке.

«О, нет, – скажете вы: – мы знаем евреев, это прекрасный, умный, мирный и приятный народ. Здесь какая-то ошибка». Позвольте мне напомнить вам рассказ американского писателя 19 столетия Эдгара По о Германии его времени.

Он описывает немцев как послушных и мирных людей, увлекающихся выращиванием капусты, игрой на пианино, конструированием часов, курением трубок и философствованием. Точь-в-точь такую же картину мы находим и у Марка Твена в его очерках о путешествиях по Германии. Вероятно, эта картина соответствовала действительности. В 1916, во время германской оккупации Минска, немецкий офицер был свидетелем на свадьбе моих бабушки и дедушки. Когда 25 лет спустя, они решили бежать от наступающей немецкой армии, их еврейские соседи смеялись над ними: «вы попались на удочку большевистской пропаганды, для бегства нет никакой причины, немцы – прекрасные мирные люди и лучшие друзья евреев». Несмотря на это, мои бабушка и дедушка унесли ноги и спасли себя от смерти в руках эйнзацкоманд, от немцев, которые не интересовались трубками и капустой.

Люди меняются. И если мирные немцы могли на время стать ходячим ужасом для всего мира, им могут стать и евреи. Я хочу верить, что как немцы вернулись в норму, то же произойдет и с евреями, но я не думаю, что это произойдет само по себе, пока из Израиля прет расистская зараза. По пути в аэропорт «Бен-Гурион», я купил номер «Гаареца», нашей главной либеральной газеты. Там шел диспут между главой нашего Генштаба Буки Аялоном и бывшим премьер-министром от лейбористов Эхудом Бараком. Аялон сравнил палестинцев с раковой опухолью. Вице-президент Социалистического Интернационала Барак категорически не согласился с этим. Он заявил, что они больше похожи на вирус.

Израильский расизм распространяется среди еврейских общин с быстротой лесного пожара. Учитывая, что евреи составляют влиятельную часть американских и в меньшей степени европейских элит, они передают эту болезнь остальным. Их газеты и телевидение проповедуют расизм, ненависть к мусульманам, немцам, французам и всем остальным.

Возрожденная в Израиле племенная ненависть к гою выливается в Америке в проповедь презрения к обычному рядовому белому рабочему, «красношеему» и к негру, который «должен знать свое место». Их место – в рядах армии, готовой уничтожить их братьев, зарубежных «красношеих» и «черножопых».

В скандинавской мифологии злобный и коварный Локи обманул доброго, но слепого Хозда и заставил его убить своего брата, светлого Балдера – этого нордического прообраза Христа. Теперь Локи снова пытается вызвать войну между братьями. Наш долг и наше право – отвергнуть советы Локи и остановить Рагнарок. Этого нельзя сделать, игнорируя Палестину.

В течение многих лет я повторяю: Палестина/Израиль должны стать демократическим государством, в котором евреи и палестинцы будут жить счастливо как равные. – Но это демократическое государство не будет еврейским, – возразят мне. – Ну и слава Богу, – отвечу я. Еврейское государство так же отвратительно, как и арийское. Без еврейского государства евреи США и других стран вернутся к нормальной жизни, забудут свои ночные грезы о господстве над миром и станут законопослушными гражданами своих стран.

До сих пор только наши замечательные товарищи, друзья Палестины, поддерживали эту идею. Теперь она становится необходимой не только ради палестинцев, этого мужественного и трудолюбивого народа, но и ради всех нас, ради мира на земле. Есть израильтяне, которые хотели бы жить в мире со своими палестинскими соседями, в содружестве с церквями и мечетями, но мы не в силах противостоять внешним силам, поддерживающим злобного Шарона и коварного Переса. Хорошие израильтяне и их палестинские союзники не могут победить до тех пор, пока линии снабжения их противника не будут перерезаны.

Рассказывают, могучий Тор пришел в Утгард похвалиться своей удачью. Боги Утгарда предложили ему выпить Золотой рог до дна. Тор пил и пил, но рог оставался полон. Это не было чудом: рог соединялся с колодцем. Только перерезав пуповину, Тор смог выдержать испытание и выпить рог до дна. Если вы, народы Европы, блокируете внешнюю поддержку Израиля, то мы, израильтяне и палестинцы, сможем изменить положение вещей и принести равенство в Палестину и Израиль.

Демонтаж еврейского государства, его превращение в государство для всех своих граждан станет важным моментом в развитии человечества. Вместо того, чтобы быть испытательным полигоном глобализации, Святая Земля станет идеалом интеграции. Завоеватели и коренные жители сольются воедино, как это сделали ваши предки норманны в Восточной Англии, Сицилии и Нормандии, как дети крестоносцев Прованса стали палестинцами в холмистых деревнях Синджила и Джифна. Тогда евреи в других странах снова станут благословением для своих соседей, каким был мой святой предок в вашем чудесном кафедральном городе.

Перевод Вадима Штольца

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС

Подобно четырем всадникам Апокалипсиса, неизвестные камикадзе устремили своих воздушных коней на два главных символа американского мирового господства, Уолл-Стрит и Пентагон. Всадники исчезли в огне и дыме, и мы до сих пор не знаем, кто были эти люди. Кто был пилотом-смертником? Им мог быть любой: американский националист, американский коммунист, американский христианский фундаменталист, американский анархист; любой, кто отвергает божественных близнецов: доллар и F-16, кто ненавидит биржу и интервенции, кто грезит Америкой для американцев, кто не желает поддерживать стремление к мировому господству. Им мог быть коренной американец, вернувшийся на проданный за бутылку Манхэттен или афро-американец, с которым не рассчитались за сотню лет рабства и унижения.

Откуда пришли камикадзе? Да откуда угодно: ведь Уолл-Стрит и Пентагон погубили множество жизней на всем земном шаре. Немцы могут припомнить огненный холокост Дрездена, сотни тысяч беженцев, кремированных ВВС США. Японцы не забудут ядерный холокост Хиросимы. Арабский мир еще ощущает ползучий холокост Ирака и Палестины. Русские и восточноевропейцы чувствуют, что позор Белграда отомщен. Латино-американцы думают о вторжениях США в Панаму и Гренаду, о разрушенной Никарагуа и отравленной дефолиантами Колумбии. Азиаты считают своих погибших во Вьетнамской войне, бомбежках Камбоджи, операциях ЦРУ в Лаосе – миллионы жертв. Даже диктор проамериканского РТР не смог удержаться: «теперь американцы начинают понимать, что чувствовали Багдад и Белград».

Кто поразил Америку? Да кто угодно – у кого банк отнял дом, кто был выгнан с работы и остался безработным, кто был объявлен «недочеловеком» новой «расой господ». Это могли быть русские, малайцы, индонезийцы, мексиканцы, пакистанцы, конголезцы, бразильцы, чья экономика была разрушена Уолл-Стрит и Пентагоном. Это мог сделать любой из нас. Блестящий Бодрийяр был прав: мы не нанесли удара сами, но его нанесли от нашего имени, к нашей радости. Поэтому личность камикадзе совершенно не имеет значения, в отличие от глубокого и явного символизма дерзкой атаки. Можно только гадать о третьей мишени: Голливуд? Телевидение? «Нью-Йорк Таймс»? Так разгадывают иконографию стертого угла старой иконы.

Их личность не имеет значения и по другой причине: американско-израильская еврейская верхушка уже решила, – это должны быть арабы. Можно было полагать, что, после опыта Оклахомы (там винили палестинцев, пока не нашли Тимоти МакУэя) на этот раз не будут спешить с выводами. Но мои соотечественники, израильские политики, народ нетерпеливый. Пламя на Манхэттене еще не погасло, а они уже рванули за политическими барышами. Эхуд Барак вышел в эфир на Би-би-си и произнес «Арафат» без обиняков на третьей минуте. (Господи, если бы Арафат мог такое сделать, Израиль был бы предметом изучения историков!) На Си-эн-эн, его близнец Биби Нетаньяху возложил вину на арабов, мусульман, палестинцев. Шимон Перес, старый иссохший кудесник, выступал против самоубийства с видом психиатра, напомнив слушателям о палестинских камикадзе. Он выглядел встревоженным: трудно поработить людей, которые не боятся умирать. Старый убийца жителей Каны даже сослался на Евангелие. Количество израильтян в эфире достигло точки насыщения, еще один – и они бы выпали в осадок. Они клеветали и подстрекали, совали список пожеланий в бледное как мел лицо потрясенной Америки: пожалуйте, газгутье Иран! И Ирак! И Ливию, пожааалуйста!

Первые сутки наибольшего внимания были использованы еврейской пропагандой на все сто. Не был известен ни один факт, но расистская антиарабская и антиисламская огульная клевета стала общим местом. Мы, евреи, с полным основанием возражаем против упоминания еврейского происхождения преступника, да и просто нехорошего человека, но сами не прочь хулить целые народы и религиозные конфессии. Доброжелательный американский активист, Джеймс Джордан, предупреждал: «Нельзя огульно обвинять «евреев», это полностью дискредитирует и лишает влияния вашу организацию». Он был, без сомнения, прав. Но почему же поток «огульных обвинений» против «арабов» «полностью» не «дискредитирует и лишает влияния» еврейские организации и прессу? Очевидно, это право еврейской верхушки решать, кто будет «лишен влияния» в США и кто нет.

Поскольку нет никаких явных улик против палестинцев, израильтяне извлекают все, что можно, из сцен народного ликования, снятых в Восточном Иерусалиме. Это недобросовестно: ведь не смертям американцев радовались палестинцы, но падению ненавистного символа. Когда русский народ узнал о падении Берлина, он ликовал – не потому, что погибли сотни тысяч немцев. Да и американцы восторженно встретили бомбежку Багдада – не потому, что им был приятен запах горелой человечины. Не только палестинцы ликовали, узнав об этом ударе по символике американского империализма. Во всем мире было немало радости – конечно, не из-за количества мирных жертв.

В «Убийстве в Восточном экспрессе» Агаты Кристи ее любимый детектив Эркюль Пуаро сталкивается с необычным препятствием: у всех пассажиров спального вагона были свои основания желать смерти противного пожилого джентльмена. Мои дорогие американские друзья, ваши лидеры поставили вашу великую страну в положение этого джентльмена.

Израильтяне выжали из этого все, что можно. Под шумок они убили два десятка палестинцев, среди них несколько детей и младенцев, разрушили пять домов «гоев» в Иерусалиме, ввели танки в автономные Иерихон и Дженин. Репортажи о нападении на Нью-Йорк по израильскому

телевидению граничили со злорадным «мы же вам говорили». Биби Нетаньягу сдуру ляпнул, что теракт «нам на пользу». Почему? Это усилит американскую поддержку Израиля.

Атака камикадзе может привести именно к этому. США могут начать новый раунд насилия в их отношениях с Третьим миром. Месть последует за мстью, пока одна из враждующих сторон не исчезнет от ядерного взрыва, а с ней и вся планета. Похоже, президент Буш предпочитает такой путь. Он объявил войну своим врагам и врагам Израиля. Буш даже не понял, что Америка начала войну много лет назад, только сейчас война начала возвращаться к своему истоку. Столь многим надоело кулачное право Америки, что можно сказать с уверенностью: обратный отсчет для следующего теракта начался.

Но есть и другой вариант. Америка может воспринять болезненный удар по ее Уолл-Стрит и Пентагону как последний призыв к раскаянию. Ей следует сменить советчиков, и заново выстроить свои отношения с миром, на основах равенства. Возможно, следует ограничить влияние еврейских элит Уолл-Стрит и СМИ, прекратить поддержку режима апартеида в Израиле. Ведь на карте и религиозный выбор между ветхозаветной идеей мести с ее «оком за око», и христианским идеалом любви к врагу.

Америка смогла бы снова стать всеобщей любимицей, если бы вернулась к своим истокам – одноэтажной, несколько провинциальной Америке Уолта Уитмена и Томаса Эдисона, Генри Торо и Эйба Линкольна.

Перевод: Алла Никонова

НЛО И ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОР

Куала-Лумпур. Сочный футуристический город в самом сердце тропиков – столица гостеприимных малазийцев. Здесь была созвана конференция, посвященная террору, на которую съехались министры иностранных дел исламских государств. Я посетил эту конференцию в качестве обозревателя. На ней не была затронута одна очень важная тема, а именно:

НЛО И ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОР

«Мою жену похитили марсиане». О, этот любимый, так часто встречающийся в 50-е годы заголовок, когда материя не способна была еще преодолевать сегодняшние расстояния, и журналисты вынуждены были ограничиваться историями о «летающих тарелках»... Прошли годы, правдивость этих «гигантов мысли» не увеличилась, но зато качественно возросла их злоба. Миллионы газетных копий, миллиарды телевизионных кадров и квадриллионы слов ежедневно расходуются только на то, чтобы вдолбить в наши головы постулат: исламский террор – самый страшный бич современного человечества. Нет ничего удивительного, господа, в том, что ваши животные инстинкты превалируют над здравым смыслом, в том, что вы пытаетесь оправдать настоящий апартеид Государства Израиль полумифическим призраком исламского террора, поддерживаете блокаду Ирака и грядущую колонизацию Саудовской Аравии. Вы приводите нам свои «веские доводы», но как профессионал в области PR, могу вас заверить: при желании можно найти аргументы в пользу абсолютно любой теории.

В пылу объяснений, вы забываете задать себе главный вопрос, определяющий любую концепцию, претендующую на научную обоснованность: он существует? Существует ли такой феномен, как исламский террор? Разумеется, говорите вы, ведь все средства массовой информации нас в этом убеждают. И это «доказательство» вы считаете достаточным? В 18 веке, добрые люди из местечка Сэйлем (Новая Англия) устроили крестовый поход против ведьм. Тот кто отрицал союз женщины и дьявола, несомненно был признаваем всеми за опасного маргинала или того хуже – сатанинское отродье (Satan'sstooge). Затем был распространен миф, о том, что якобы евреи пьют кровь христианских младенцев на пасху. На эту тему были опубликованы сотни книг и статей. В Англии и до сих пор существует святой, предположительно умученный иудеями.

Однако сегодня мы не верим в эти глупые предрассудки, зато в роли новых ведьм или убийц христианских младенцев выступают так называемые исламские экстремисты.

По-моему, исламский террор присутствует, так же и в таком же объеме, как пресловутый всемирный еврейский заговор или «желтая угроза». Да, существуют разрозненные, никак не связанные между собой партизанские движения: ЭТА – в Стране Басков, Хезболла – в Южном Ливане, сепаратистские группировки на Корсике и в Минданао (Южные Филиппины), в Ирландии и Колумбии, Тамильские Тигры Освобождения в Шри-Ланке, УНИТА – в Анголе и ХАМАС в Палестине. Нет никакой причины приписывать им единую идеологию, объединять их в некую мировую «исламскую террористическую сеть».

Жители Южного Ливана, Филиппин, Корсики, Страны Басков и Палестины имеют законные основания для своего недовольства, и это никак не относится к их религии. В той же мере, война между Ираном и Ираком могла бы быть представлена, как война между суннизмом и шиизмом, но мы то знаем, что религиозный фактор не играл существенной роли при принятии решений иранскими лидерами и Саддамом Хусейном.

Практически ни одна радикальная исламская группировка не рассматривается сама по себе, борются с единой «исламской угрозой». Перед крахом Коммунизма, палестинцы предпочитали использовать левую идеологию для борьбы с агрессором. Среди палестинских военных лидеров достойное место занимал христианин, Джордж Хабаш (GeorgeHabash). ХАМАС был создан как организация по борьбе с усиливавшимся израильским апартеидом, в то время как нерелигиозный ФАТАХ был разгромлен. Таким образом, чувства угнетенных палестинцев оказались втиснуты израильскими оккупантами в рамки этого квазирелигиозного движения.

Бойцы из движения Хезболла сражались против израильско-американской оккупации, а не за установление «исламского порядка» во всем мире. То же самое можно сказать и об ИРА, вроде бы пока не замеченной в своей принадлежности к исламистам. Чеченцы продолжают свою 200-летнюю борьбу с российским правительством, в разное время, заключая временные союзы с Америкой, Германией или Турцией. Их наибольшее предполагаемое достижение – взрыв жилых домов в Москве был вероятнее всего «заказан» высокопоставленным россиянином – мистером ***[3]. Этот заговор был раскрыт в прошлом месяце другим гражданином Израиля – доктором Борисом Березовским.

Можем ли мы однозначно определить «мусульманских террористов» по их методам? Определенно нет. ИРА пускала на воздух лондонские пабы задолго до того, как ХАМАС добрался до тель-авивского кафе. Тамильские тигры, вооруженная неисламская группа, натренированная израильским Моссадом – мировой лидер в области организации терактов с использованием камикадзе. Итак, нет ни единого случая, который бы нам неопровержимо доказал: исламский террор существует. И тут наступает 11 сентября. Президент США Джордж Буш провозглашает о новой всемирной опасности – тайной исламской организации Аль-Каида.

Истинные виновники катастрофы все еще нам неизвестны. Тот факт, что паспорта террористов были мгновенно обнаружены на месте крушения, может считаться самым грандиозным чудом всех времен, рядом с которым меркнет чудесное спасение товарищей Даниила из вавилонской печи, температура в которой даже при очень большом желании не смогла бы достичь температуры реактивного топлива. Сообщается также о «видеокассетах с неразборчивой записью», на которых слышна арабская речь, других странных находках, так что возникают некоторые аналогии со сталинскими процессами 1937 года. Заключение афганской войны быстро удаляют прочь от пытливых глаз, в неопределенность военной базы Гуантанамо, для того, чтобы скрыть величайший секрет этих людей: они невиновны.

С другой стороны, накапливаются факты, свидетельствующие о возможном израильском следе. В то самое время, когда боинги с террористами на борту оставили свои аэропорты, израильтяне, находящиеся в Манхэттене получили сообщения с предупреждениями (по израильской сети INIGO). Все отделы безопасности аэропортов, использованных террористами, сотрудничают с израильской фирмой ICTS[4]. Многие еврейские финансовые компании заключили предварительные договора страхования, что обогатило их.

Израиль использовал события 11 сентября в полном объеме. Бойня в палестинских городах была представлена, как «война с террором». Исламские соседи Израиля оказались

деморализованы перед лицом американской ярости. Уничтожение Афганистана повергло в шок многих, подняв их порог чувствительности до состояния ужаса, и израильское вторжение оказалось возможным. Вероятно, этих фактов недостаточно для окончательного определения организаторов нью-йоркской катастрофы, но в таком случае, точно то же самое может быть сказано и о предполагаемом в ней участии группировки Аль-Каида.

Итак, нет никакого «исламского террора», есть только израильско-американский террор против Ислама. «На вас нет вины, но вы были против, и поэтому вы виновны» (поговорка – You have not sinned; but you were sinned against). Поэтому когда меня спросят : «Что вы можете сказать об исламском терроре?», я гордо отвечу, как и подобает еврею, вопросом на вопрос: «О каком терроре?»

И.Шамир Апрель 2002 г .

Вольный авторизованный перевод с английского Павла Шаронова

БЕРИ ДЕНЬГИ И БЕГИ!

I

Путешествия устраняют преграды для нашего сознания. Так замечательно порою бывает странствовать по этой прекрасной Земле, из Франции в Норвегию, из Китая в Россию, из Африки в Латинскую Америку, наслаждаясь разнообразием их природы и гостеприимством их жителей (благо профессия репортера дает шанс увидеть мир). Но не дает покоя одно странное и неприятное ощущение. Оно может появиться у вас в Марселе, когда вы прогуливаетесь близ его внутренней гавани, или в маленьком рыбацком городке Ориент, что в провинции Бретань, в Гватемале или Никарагуа, в Милане – столице итальянской моды, в Неаполе или Шанхае, в русском граде Архангела или в центре Китая, в Берлине или Гамбурге, в ущельях Гиндукуша, в Токио или Багдаде, Маниле и Гаване. Вы вдруг обращаете внимание, что между всеми этими экзотическими уголками нашей планеты есть кое-что общее: однажды они подверглись британской или американской агрессии или бомбардировкам. Эти парни до всех добираются! Сегодня они бомбят Афганистан, завтра небольшая передышка и снова вперед и с песней – опять кого-нибудь бомбить.

Причина всякий раз своя. Они убивали упрямых китайцев, потому что те не хотели покупать у них опиум, а колумбийцев – за то, что продавали им кокаин, русских и вьетнамцев – потому что они коммунисты, камбоджийцев – «по определению», немцев и французов – за то что они обидели евреев, Ирак – из-за нефтедолларов, а Судан – «по ошибке».

На днях газета «Вашингтон Пост» позволила нам заглянуть в боевые планы следующей кампании[5]. Правители Соединенных Штатов (подлинные правители, не то что простофиля из Белого Дома) уже приняли свое кровавое решение : Ирак – уничтожить, Саудовскую Аравию разложить, а с Египтом покончить. План был доставлен в Пентагон экспертом по фамилии Муравец, а его привел в министерство обороны один из ведущих кукловодов – председатель Defence Policy Board Ричард Н. Перл. Этого еврейского ястреба (Перл – друг Шарона и предположительно израильский агент), следовало бы назвать одним из авторов плана грядущего захвата саудовских нефтяных месторождений, передачи Мекки и Медины под контроль Иордании и конфискации саудовских активов.

Саудовцы изобразили изумление, и американские обозреватели попытались обратить все в шутку[6]. Действительно, есть над чем посмеяться. Перл и Муравец рубят с плеча.: «Исламский мир известен своей воинственностью». Такие характеристики из уст адептов иудейско-американского культа, видимо самого милитаристского и кровожадного с времен Чингиз – Хана, могут и до колик довести. Риторический вопрос автора плана: «А что арабы дали миру?» напомнил мне об одном проворовавшемся банкире, который избежал французской полиции и

скрылся в Израиле, подкупил избирателей, попал в кнессет и на своем новоиммигрантском иврите задал премьеру Ицхаку Раббину знаменитый вопрос: «Что ВЫ сделали для государства Израиль?» (“ma ata asita bishvil hamedina”). Это вспоминается как одна из лучших израильских шуток.

Но меня это не изумило, и не позабавило. Желание грабить и убивать арабов часто высказывается в еврейских кругах, но с его реализацией возникли сложности. Палестинскую собственность давным-давно конфисковали, дома и земли перепроданы другим хозяевам. Убийства арабов возможно и угодно богу мести, но пока большой прибыли не приносит. Нетерпеливые люди, привыкшие к биржевым темпам роста не могут ждать, пока Шарон выдавливает остатки добра из последних палестинцев.

Ирак представляется им привлекательной целью для массовых убийств и уважаемый еврейский обозреватель Иона Голдберг[7] восклицает: «Багдад должен быть уничтожен. Америке следует начать войну даже в случае, если будут гибнуть мирные жители – будь то арабы или американцы». Естественно, жизнь гоя как и его смерть – не предмет для их обсуждения, но давайте зададимся вопросом, в чем же тут дело, какой навар от бомбардировок Ирака? На самом деле, евреев манит другое – нефтяные сокровища близлежащего аравийского полуострова, находящегося в пределах досягаемости танков "Меркава". Это искушение прекрасно описал еврейский американский профессор Дэвид Д. Перлмуттер[8] в «Лос Анджелес Таймс»: «Я мечтаю только об одном. Если бы Израиль действовал хоть немножко как Третий Рейх в 1948, 56, 67 или 73 годах, нефть Персидского Залива принадлежала бы евреям, а не шейхам».

Казалось бы, странно, что американский профессор недоволен положением дел с Саудовской нефтью, находящейся в американских руках. Но средний американский еврей гораздо выше ценит свою связь с еврейским народом, чем с Америкой. Остроумный Джо Собран отмечал: «Когда-то замечания о двойной лояльности евреев считались антисемитскими, но сейчас ... О двойной лояльности приходится только мечтать, на фоне их фанатичной преданности интересам "своего народа" ».

И вот, в надежде претворить мечту д-ра Перлмуттера в реальность, воедино сливается целый хор еврейских голосов от крайне правых до «левых». Пока Ричард Перл озвучивает позиции крайне правых, Джастин Раймондо обращает внимание на бывшего левого активиста Дэвида Горовица, «требующего тотальной войны против арабского мира и Стивена Шварца, экстремиста, который становится основным теоретиком школы «Эр-Рияд – империя зла».» Даже троцкист и антисемит Ленни Бреннер, чьим золотым пером и бодрым стилем я искренне восхищаюсь, решил присоединиться к американской военщине и призвал к «феминистическому крестовому походу» против Саудовской Аравии.

Еврейские СМИ стараются всячески поощрять и усиливать голоса своих единомышленников, мнения же оппонентов обычно просто не берутся в расчет. Газета USA Today (принадлежащая главе Объединения Еврейских Организаций Мортю Цукерману)[9], сообщила в USA Today, что сам Макс Зингер (еврейский аналитик, основатель консервативного Гудзонского Университета, который никогда не был в Саудовской Аравии, но частый гость Израиле) предложил Пентагону демонтировать ближневосточное Королевство. А вот «арабско-американской» статьи о том, что следовало бы демонтировать Государство Израиль (хотя бы для баланса) почему-то до сих пор не появилось. Слово паутиной обволакивает организованное еврейство своих противников саудовцев сетью СМИ – этого самого страшного своего оружия.

Итак мы остаемся наедине со сложными вопросами, почему некоторые американцы (и среди них евреи) так жаждут насилия, почему так хотят уничтожить Саудовскую Аравию? И что есть Государство Израиль как не верный союзник агрессивных кругов США в региональном контексте? И, наконец, как изменить эту ситуацию?

II

ПОЧЕМУ И КАК

Оптимисты утверждают, что это всего лишь психологическая война, средство давления на саудовцев. Причины такого давления могут быть в том, что американские нефтяные компании заинтересованы в покорности арабов, в продлении с ними контрактов на выгодных для себя

условиях. С другой стороны, американским военным необходимо будет использовать саудовские аэродромы для нанесения ударов по Ираку, а арабы что-то в последнее время не выглядят достаточно подбодрастными.

Но я все-таки не уверен, что это пустые угрозы. Мы живем во времена все усиливающейся нестабильности доллара[10], когда само существование американской финансовой пирамиды может оказаться под угрозой. Этот процесс начался в августе 2001 года, по всей вероятности стал поводом для 11 сентября (отчаянной попытки задержать крушение рынков) и продолжается до сих пор, набирая скорость подобно снежной лавине. У саудовцев слишком много долларовых резервов. Изъятие («заморозка») их валютных активов, возможно, замедлит падение, т.к. многие миллиарды долларов исчезнут с рынка. Денежная инъекция обычно приводит к инфляции, в то время как испарение избыточной денежной массы вызывает дефляционные процессы, а значит, в нашем случае, укрепит позиции доллара. Иными словами, для Уолл-Стрит имеет смысл заморозить саудовские активы, как это уже произошло с Ираном и Ираком.

У саудовских правителей, возможно, есть еще время спастись, если они воспользуются советом Вуди Аллена: «бери деньги и беги». Им следует выйти из зоны долларового коллапса, переведя свои средства в евро, йены или золото. Замечательная идея «золотого исламского динара», принадлежащая мудрому малайзийскому премьеру, доктору Махатхиру должна быть осуществлена немедленно! Саудовцам следовало бы поучиться у д-ра Махатхира, который превратил свою некогда отсталую родину, живущую лишь за счет нефти и каучука в преуспевающую страну национального единства и стабильной экономики. Иммигранты, живущие в Малайзии, полностью интегрированы в общественную жизнь, они имеют равные права и не представляют никакой угрозы для коренных жителей. Малайзия успешно развивает высокие технологии, участвует в гуманитарных акциях, всемерно укрепляет благосостояние своих жителей; здесь почти нет нищих нуждающихся людей. Они не зависят от США, не предоставляют свою территорию для американских военных баз, не инвестируют свои средства в американскую экономику, но при этом все еще сохраняют корректные отношения с Вашингтоном. Следуя путем Малайзии, арабское королевство уменьшит степень своей уязвимости.

Но, увы, даже и это несколько не умерит желание евреев, во что бы то ни стало завладеть арабской нефтью. Организованное еврейство видимо останется враждебным Эр-Рияду. Конечно, саудовские лидеры осознают угрозу, но они неверно интерпретируют ее контекст. Они принимают за чистую монету липовую трехдолларовую ассигнацию об «стремящегося к миру Израиля». Поэтому принц Абдалла пытается соблазнить Израиль своим мирным планом. Поэтому саудовская поддержка палестинской борьбы по сути дела является чисто символической. Американские советчики саудовских лидеров убеждают их, что Израиль не будет настаивать на ликвидации их родины, если та воздержится от вмешательства на стороне палестинцев.

Увы, саудовцы должны осознать неприятную реальность. Израиль – больше не маленькая ближневосточная страна. Это передовой эшелон новой интернациональной агрессии, стратегическая цель которой – еврейское доминирование. Поэтому найдется много хороших причин уничтожить Саудовскую Аравию.

- Эта процветающая и хорошо вооруженная страна должна быть поставлена на колени, перед тем как Израиль захватит и разрушит прекрасные древние мечети Иерусалима.

- У саудовцев слишком много денег, слишком много нефти и слишком мало друзей. Когда Хусейн захватил Кувейт, американцы во всю бомбили Ирак, восстановив там режим кувейтского эмира. Однако в случае захвата саудовских нефтяных месторождений Израилем, США вряд ли повторит свой «подвиг».

- Виагра саудовских денег наверняка оживит вялого Dow Jones'a. Еврейская совесть молчит. Еврейство убажывает себя сладкими грезами о предстоящем реванше за унижительное поражение, нанесенное ему много лет назад. Большинство еврейских идеологов 19 и 20 веков ввело в заблуждение своих читателей и вместо того, чтобы объективно разобраться в реальной еврейской истории, создало идеализированную картину давно минувшего прошлого. Вся эта идеология состоит из старых обид, сомнительных легенд и неумного желания мести. Растет новое поколение, отравленное ядом шовинизма и реваншизма. Многие израильтяне – рабы националистической пропаганды, дезориентированные и обманутые ею, они горят желанием исправить некую мифическую историческую ошибку.

Еврейское государство уже повернуло историю вспять, отменив результаты римской победы 70г, и теперь в воздухе висит новая идея: взять реванш за поражение еврейских племен во времена Мухаммеда[11] и установить свой контроль над арабским полуостровом. На повестке дня – и ликвидация последствий ликвидации последствий победы христианства, главная мечта воскресшего духа еврейской архаики.

Этот архаичный дух, сеющий панику среди народов мира, напомнил мне Суинни Тода – демона-брадобрея из преисподней – героя музыкальной комедии ужасов 1979 года. Суинни Тод – «злой и мстительный божок, всех вас съест как пирожок», все время спектакля превращал своих оппонентов в фарш, чтобы отомстить обществу.

Однако вернемся к саудовцам. Как поступить им в сложившейся обстановке? Они должны, наконец, кое-что понять, пока не стало слишком поздно:

- изменить свое отношение к палестинцам, и видеть в них не бедных родственников, но передовую линию обороны королевства. Без палестинцев, Саудовская Аравия обречена.

- им следует приложить больше усилий и вложить больше средств для публичного обсуждения ближневосточных конфликтов, о чем постоянно напоминает мой друг Эдуард Саид.

- нам всем нужно объединиться против архаичных взглядов, столь распространенных среди евреев, мы должны противопоставить этим взглядам дух взаимопонимания и братства. Нет, не понимают еврейские идеологи, что много лет назад ислам победил не огнем и мечом, но тем, что привлек к себе древних иудеев, разделивших духовные ценности новой веры. И новообращенные в скором времени уже сражались под зеленым знаменем Пророка. И было это по всему Ближнему Востоку: от Джермука и до Каира.

Среди евреев, даже американских множество замечательных людей, и нет никакой причины для конфронтации между потомками Авраама. Я лишь только одного желаю: пусть омерзительный дух Суинни Тода будет возвращен в Преисподнюю!

Вольный авторизованный перевод вебмастера этого сайта

ПРОВЕРКА НА ВШИВОСТЬ

Веселыми ночами Тель-Авива, среди разноцветных гуляк на Алленби, в битком набитых ресторанах, где оттягивается довольная израильская публика, мне видится ангел в камуфляжной форме, чертящий на стене три слова: «Мене, текел уфарсин». Мой ангельско-русский словарь переводит эти слова так: «Мы вас проверили на вшивость, и вы этой проверки не выдержали».

Черные дни выпали на долю народа Израиля. Черные потому, что все речи, слезы и жалобы наших отцов и нас самих оказались подлинными, как трехдолларовая купюра. В 1968 году я писал на стенах моего родного Академгородка, «Руки прочь от Чехословакии». Еврейский поэт Александр Галич пел красивым низким голосом: «Граждане, отечество в опасности! Наши танки на чужой земле!» С этим лозунгом несколько евреев вышли на Красную площадь, и были порядком помяты милицией. Галич, Даниэль, Гинзбург, Голомшток имели в виду русские танки в Праге. Мы протестовали против русских танков в Будапеште, Праге, Кабуле, как граждане России, которым дороже честь, нежели ложно понятый патриотизм. Прошли годы. И вот наши, еврейские танки находятся на чужой земле.

Не просто находятся – убивают мирное население, разрушают дома, морят голодом и держат в блокаде миллионы людей. Наши преступления давно превзошли преступления былого Советского Союза в Чехии и Афгане. Надо думать, множество еврейских интеллигентов вышло на наш эквивалент Красной площади? Не тут-то было. Наши певцы воспевают доблесть славных

еврейских бойцов, верную руку и зоркий глаз еврейского снайпера, непомерный гуманизм еврейского народа, который мог бы всех гоев Палестины превратить в фарш, но ограничивается только несколькими сотнями раненых в день.

Борцы за права человека, вроде Анатолия Щаранского, боролись с институтом прописки, как наши деды боролись с чертой оседлости. После победы они загнали гоев в резервации, по сравнению с которыми черта оседлости – синоним открытого общества. Палестинец не может поехать даже в соседнюю деревню без разрешения, не пройдя обыск и проверку документов. О поездке на море, в нескольких километрах от дома, он не может даже мечтать.

Евреи протестовали против дискриминации на работе и в вузах. Сейчас мы создали систему тотальной национальной дискриминации. В нашей государственной Электрической компании из 13000 работников – только шесть гоев. 0,0004%. Гои – сорок процентов населения страны от Иордана до моря, но только каждый четвертый имеет право голоса. Нет ни одного гоя в Верховном суде, в правительстве, в генералитете армии, в авиации, в руководстве секретных служб. Нет ни одного гоя даже в редакции главной израильской газеты «Гаарец».

Поэтому все, что говорили евреи в России, следует переписать в свете последующих событий. Мы боролись не за права человека – но лишь за права еврея. Мы были за свободу передвижения и выбора профессий – только для евреев. Мы не против своих танков на чужой земле – мы были лишь против русских танков. При виде несчастного ребенка, поднимающего руки перед автоматчиком нас смущает только одно – что это еврейский ребенок. В гоиского ребенка можно стрелять, сколько угодно.

Когда Бялик писал «дьявол не придумал должного возмездия за убийство ребенка», он, видимо, имел в виду только еврейского ребенка. Когда он ужасался сценам погрома, его ужасало то, что погром направлен против евреев. Сам по себе погром – вещь обыденная и вполне нормальная. На днях евреи Верхнего Назарета учинили арабский погром в Нижнем Назарете, но никто из погромщиков не был привлечен к ответу. Зато полиция пристрелила несколько жертв погрома. Еще более страшным погромом стал налет боевых вертолетов на мирный и беззащитный город Бет Джаллу.

В царской России, которую наши деды порочили, как могли, и пустили на слом, от погромов за сто лет погибло меньше людей, чем мы убиваем за неделю. Там погромщики шли, вооруженные ножами и кирпичами, налетали казаки с нагайками, но мы громим гоев с помощью боевых вертолетов и танков. В ходе самого страшного Кишиневского погрома было убито 45 человек и 600 ранено. За последние дни в Израиле убито 150 и ранено 4000 человек. После погрома, в России сотни честных людей, писатели и интеллигенция выступили против погромщиков. В Израиле с трудом собралось несколько десятков человек на демонстрацию протеста в Тель-Авиве, а Союз Еврейских Писателей поддержал погромщиков.

Когда в 1991 году евреи России выступили за частную собственность против коммунизма, они имели в виду только еврейскую частную собственность. Потому что гоискую частную собственность мы конфискуем свободно, как ничью. Пройдите по самым роскошным районам Иерусалима – по Тальбие, по старому Катамону, по Греческой и Немецкой слободе. Все эти дворцы принадлежали гоям – немцам, армянам, грекам, палестинцам – православным и мусульманам. Они были отняты и переданы евреям. За последние недели сотни гектаров земли было конфисковано у гоев, десятки домов разрушены.

К нам прилетел поддержать нас в нашей борьбе и гибралтарский еврейский магнат Гусинский. Не так давно он взывал к помощи мировой общественности, когда Россия пыталась высвободить российское телевидение из его когтей. Его поддержка Израиля показывает, что Гусинский одобряет конфискации имущества и аресты по этническому признаку. Он только против конфискации еврейского добра. Он против того, чтобы евреи сидели в тюрьме – гои могут сидеть в тюрьмах без суда десятками лет, что и происходит в еврейском государстве.

За кратчайшее время нам удалось зачеркнуть многолетние усилия евреев в области демократии, прав человека, борьбы за равенство. Что, собственно говоря, нам не нравилось в немецких нацистах? Расизм? У нас его не меньше. Иерусалимская русская газета «Прямая речь» провела опрос среди русских евреев об их отношении к палестинцам. «Я хочу убить всех арабов», «Всех арабов надо убить», «Арабов нужно выгнать отсюда, закрыть за ними ворота и повесить

замок». «Араб – это араб. Их нужно громить». Я не уверен, что опрос немцев в, скажем, 1938 году дал бы настолько четкую картину. Все же до 1941 года даже нацисты не собирались убивать своих еврейских врагов.

Поэтому скажем: мы были против расизма, пока он был обращен против нас. Мы были против нацизма, пока это был чужой нацизм. Мы были против зондеркоммандо – карательных палаческих отрядов, только пока это были чужие зондеркоммандо. Наши, свои, родные еврейские каратели вызывают у нас восторг. Израиль сегодня единственная страна в мире, где официально действуют отряды убийц, где только вчера Верховный суд ограничил применение пыток. Не беспокойтесь, вас это не коснется: наши палачи действуют строго по пятому пункту.

Мы были против гетто, пока нас загоняли в гетто. Сейчас самый «либеральный» еврейский план предусматривает создание нескольких гетто для гоев, гетто, оцепленных колючей проволокой с танками по периметру и еврейским заводом у забора. Там гои смогут проверить, действительно ли «арбайт махт фрай». Мы дадим этим гетто полную независимость, предварительно отняв у них все источники к существованию.

Ну ладно. Израильтянам промывают мозги с детства. Их с детства учат идее «избранного народа», тому, что евреи – «юбер аллес», что гойская кровь – вода, и всё по праву принадлежит евреям. Обидно, что за кратчайшее время многие еврейские граждане Страны Советов слились с ними в общем хоре. Как замечательно сказал Марк Галесник в «Беседер», Израиль, наконец, выполнил резолюцию ООН, приравнявшую сионизм к расизму.

После того, как ангел написал свои грозные слова, после того, как пророк призвал народ Израиля к покаянию, перед нами открыты два пути. Выбор наш. Мы можем покаяться, как жители Ниневи, отдать чужое добро, дать полное равенство всем, прекратить дискриминацию и убийства, – и понадеяться на Божье прощение, если не ради нас, то ради наших котов и псов. Мы можем упорствовать в своих злодеяниях, как жители Содомы, и приготовиться к потоку огня и серы с гневных небес Палестины.

ЗАТЕРЯННЫЙ МИР

ПО БЕРЕГУ ГОРНОЙ РЕЧКИ идет джентльмен в белоснежном костюме и блестящих лаковых ботинках. Речка виляет, берега ущелья надвигаются и сжимают тропу. Казалось, проще пойти по воде, но джентльмен бережет ботинки и брюки. Он извивается, как гусеница на булавке, перегибается вдвое, совершает олимпийского класса прыжки, но не ступает в воду. Настоящий подвиг. А сейчас изменим сценарий в одной детали. Представим себе нашего джентльмена в грязной и мокрой одежде и в ошметках на ногах. Так и хочется ему крикнуть: "Брось, дурачина, ступай по воде! Тебе уже нечего терять!"

Так примерно выглядят со стороны бесконечные финты официального Израиля, старающегося с помощью невероятных ухищрений держать палестинцев под своей властью и в то же время сохранять видимость, что их здесь нет. На оккупированных в 1967 году территориях проложены сотни километров шоссе, соединяющих крошечные еврейские поселения в обход палестинских деревень. Они петляют по пустыне, спускаются в узкие долины, забираются в горы, обходят малые хутора, как большие столицы, лишь бы водители могли не видеть гою на своем пути. Ведь гои — к несчастью. Сейчас блестящий ум нового премьера Эхуда Барака готовит многокилометровый мост, который соединит между собой островки автономии и в то же время оставит территорию под еврейским контролем. Переговоры о мире зашли в тупик при Нетаньягу, потому что не смогли решить вопрос, как жители Касриловки смогут ездить в Малаховку, не встречая по пути ненавистных гоев.

Вся проблематика израильско-палестинских территорий, переговоров и мира в глазах трезвого наблюдателя не стоит выеденного яйца. Ей самое место в анекдотах о сумасшедших: "Ну и что, большой Рабинович, если вы поедете через деревню и увидите там гоев?" "Гои меня убьют. Так

написано в Талмуде". Вот вам несколько вопросов на засыпку. Сколько человек живет в Израиле? Шесть миллионов, из них 80% евреев? Нет, дорогой читатель. В Израиле живут более девяти миллионов человек. Из них евреев чуть больше половины. Но евреев этот результат не устраивает. Мы хотим 80% евреев. Поэтому мы не считаем три миллиона гоев. И получаем нужный результат — у нас еврейская страна. С тем же успехом можно было бы получить еврейскую страну и в любом другом месте — достаточно не считать гоев.

Эти три миллиона гоев живут в Израиле, справа и слева от них живут евреи, которые идут в счет. А они — не идут в счет, и все. Как-то не считаются. Поэтому у нас — еврейская демократия. Подождите, скажете вы. У них есть автономия. Мы знаем, что такое автономия — была Еврейская АО в Биробиджане, десятки других автономий. Но знаете ли вы, что жители этой автономии не имеют права голоса? Что они не имеют права выехать из своей "автономии"? Такого положения не знали ни албанцы в автономном Косово, ни армяне в автономном Карабахе. Палестинцам можно только мечтать и завидовать им. Такая автономия, как у палестинцев, обычно называется просто — "зона". Но за палестинцев НАТО не заступится. Уже пятьдесят лет существует проблема палестинских беженцев, но их никто не думает возвращать домой. Стоило Клинтону сказать ненароком, что палестинцы могут жить там, где хотят, как на него наслало еврейское лобби, и не успокоилось, пока он не отрекся от своих слов. Еще бы — ведь собственность беженцев оказалась не у сербов, а у евреев.

Вот еще вопрос: какие права есть у палестинской автономии? У нее одно право, оно же обязанность — выполнять указания еврейского правительства и поддерживать порядок. Каких прав у нее нет? Автономные власти не могут даже выкопать колодца без соответствующего разрешения еврейских начальников. Они не могут импортировать и экспортировать ничего без согласия еврейских властей. Они обязаны покупать израильские товары по израильским ценам. Они вправе — в качестве премии — вкалывать за гроши на израильских фермах и на заводах, многие из которых расположены на так называемых автономных территориях.

Понимаете, как это хорошо и просто? Вы строите завод на территориях, палестинцы работают на вас, но в то же время завод — экстерриториален, а палестинцев нет даже в списках местного населения. Это, конечно, старая еврейская задумка. "Однажды в пятницу рабби ехал в Одессу. Он задержался в пути, уже наступала суббота, но рабби помолился, и Господь сотворил чудо — повсюду была суббота, а там, где ехал рабби, была пятница".

Эта притча, оказалось, была пророческой. Всюду, где находится еврей, — там Израиль, гражданские права, минимальная зарплата, социальные условия. А где его нет — там уже дикость, третий мир, нищета, застенки и голод. И по логике сумасшедшего дома так и должно быть. Поэтому в еврейском поселении Эли, между двумя палестинскими селами к югу от Наблуса, открыли несколько недель назад новый плавательный бассейн олимпийского размера. В то же время в окрестных деревнях у гоев нет воды — ни в бассейне, ни в кране. Есть деревни, где уже восемь месяцев нет воды. У крестьян не только погиб урожай — они не моются неделями. Питьевую воду приносят с собой в пластиковых бутылках. Рука на водоразборном клапане — еврейская рука. Как пели в свое время, "если в кране нет воды...".

Или, к примеру, проблемы с визами. Вы, возможно, знаете, что израильские власти не дают иногда приехать господину Нечипоренко на историческую родину покойного еврейского деда своей дорогой покойной тещи. Но знаете ли вы, что десятки и сотни палестинцев не могут даже посетить своих жен и детей, потому что те живут за пределами "черты оседлости", так называемой "зеленой черты"? Деды не могут увидеть своих внуков, живущих на расстоянии пяти километров, потому что их разделяет граница, прозрачная для евреев, но непроницаемая для гоев? Знаете ли вы, что сотни гоев сидели и сидят в израильских тюрьмах годами без суда и следствия, без обвинения и адвокатов? Что на днях вышел на волю один из них, просидевший без суда и следствия шесть лет? Что там остались еще семьдесят человек, которые там просидят столько, сколько это угодно контрразведке?

Сколько шума поднято в мире из-за ареста 13 евреев в Иране. Но знаете ли вы, что в израильских тюрьмах томятся десятки похищенных ливанцев, которых вообще ни в чем не обвиняют? Они были похищены почти два десятилетия назад, чтобы вынудить Ливан найти и отдать останки давно погибшего израильского летчика, которого сбили во время бомбежки мирных сел. Знаете ли вы, что в Израиле ежедневно и ежечасно пытаются людей, пардон, гоев? Что пытки длятся неделями и месяцами и нередко кончаются смертью пытаемых?

Знаете ли вы, что израильские врачи подписывают каждый протокол пыток и утверждают их применение? Знаете ли вы, что израильские судьи не вмешиваются и не пресекают пытки заключенных? Знаете ли вы, что сотни тысяч палестинцев лишились своего имущества, конфискованного еврейскими властями по пятому пункту в 1948-м, 1967-м и в наши дни? Знаете ли вы, что пока вы рассуждаете о еврейском золоте в швейцарских банках, еврейские власти продолжают ежедневно конфисковывать собственность гоев?

Знаете ли вы, что христиане Вифлеема не могут даже пойти помолиться в Храм Воскресения в Иерусалиме? Что русские женщины, вышедшие замуж за палестинцев Вифлеема, годами не получают разрешения еврейских властей на паломничество в Иерусалим? Что мусульмане Рамаллы не могут посетить святую для них мечеть эль Акса в Иерусалиме?

Знаете ли вы, что еврей получает в семь раз больше воды, чем гой? Что его доход превышает гоийский в пять раз? Что в объединенном Иерусалиме, где все доходы зарабатываются благодаря гоим, все расходы идут только на пользу евреям? Что палестинцы не могут даже поехать искупаться в море? Когда новые иммигранты стали приезжать в Израиль, они зачастую сравнивали нашу страну с одной из теплых среднеазиатских или закавказских республик. Но они льстили нам — мы живем в Затерянном мире, в дальнем заповеднике, позабытом временем. После демократизации Южной Африки Израиль остался единственной черной точкой на карте мира — последним убежищем расизма и апартеида.

КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА Я ПРОЕЗЖАЮ мимо очередного КПП на шоссе, когда меня обыскивают на входе в магазин, когда меня допрашивают в аэропорту, у меня возникает ощущение странника на машине времени. Нет, я другой такой страны не знаю, да и нет таких стран. Они были, другие страны. Ведь еврейское государство в Палестине возникло в конце двадцатых годов (хотя формальную независимость получило только в 1948 году). Оно — сверстник прочих блестящих образований своего времени, и в первую очередь — национал-социалистической Германии. Многие замечательные задумки тех времен были реализованы у нас. У них конфисковали имущество евреев, у нас конфисковали имущество гоев. У них изгнали евреев — у нас изгнали гоев. У них уволили с работы евреев — у нас не брали на работу гоев. По сей день нет гоев — судей Верховного суда, гоев — министров, гоев в руководстве больших компаний, даже инженеров Электрической компании — и то нет. У них нашили желтые звезды — у нас написали графу "национальность" во внутренних паспортах. Вместо концлагерей мы создали лагерь беженцев. Наш ШАБАК навряд ли уступит их гестапо. Убийства политических оппонентов, похищения за рубежом, ночные аресты и обыски — у нас все это сохранилось применительно к гоим.

Но время идет. Если бы Германия не ввязалась в мировую войну, она тоже просуществовала бы до наших дней и наверняка смягчилась бы. Дахау закрылся бы (а Освенцим — порождение войны — и вовсе не возник бы). Туда приезжали бы рок-группы, телевизор показывал бы американские фильмы. Появились бы "пост-национал-социалисты". Так и у нас. Мы живем в условиях мягкого, загнивающего, декадентского национал-социализма. Но он все еще живуч.

Говорят, что умиравший Назым Хикмет просил прислать ему "книжку со счастливым концом". К сожалению, я не продвину счастливый конец. Сионистские партии по-прежнему спорят между собой, изгнать палестинцев в пустыню или загнать в резервацию. О равноправии говорят только абсолютные экстремисты далеко за пределами политической карты страны.

Самые прогрессивные сионистские силы — к их числу трудно отнести Барака — не требуют прекращения апартеида. В общем-то палестинцам рассчитывать не на что. После заключения "мира" они останутся в своей зоне и будут по-прежнему поглядывать через колючую проволоку на бывшие свои земли и на гладь запретного для них моря. Самый замечательный мирный план Рабочей партии — и тот находится на уровне южно-африканских бантустанов, полуавтономных образований времен апартеида.

Но мировая общественность не "купилась" на бантустаны и продолжала требовать выполнения простого принципа — равноправия. "Один человек — один голос". Поэтому со временем в Южной Африке возникло — нет, не утопия, а обычное государство с его обычными недостатками. Но против буров воевали замечательные кубинские солдаты, сломившие их танковые корпуса в пустынях Намибии. Против нас — кроткие палестинские крестьяне с булыжниками вместо оружия. У буров не было важных союзников. У Израиля есть супер-союзник — мировое еврейство. Мы им нужны, чтобы было куда убежать, всем этим максвеллам, березовским, лернерам с их краденными

миллионами. Для этого они ежедневно выжимают деньги из русских, американцев, англичан и перепасовывают нам. Мы получаем миллиарды долларов, отнятых у пенсионеров Москвы и у бедняков Нью-Йорка. Мы их тратим на многотысячную армию, на самое новое оружие, на оборудование для пыток, на пули для палестинских детей. Остается и на прожитие. Иначе мы бы давно оказались на мели. А так мы остались в тихой заводи истории.

Мировая пресса — в руках нашего супер-союзника. Что бы мы ни делали — хоть тушенку из палестинцев — "Нью-Йорк Таймс" нас обелит, да и НТВ не осудит. Все разоблачения они спишут на антисемитизм. Иными словами — нет внешнего фактора, способного повлиять на наше положение, за исключением прямого вмешательства Господа Бога, которому может омерзеть, или прямого попадания иранской/иракской/русской ракеты с ядерной боеголовкой. Разве что надоест народу Америки тратить деньги на наш слезоточивый газ. Но и мира, нормального мира, нормальной жизни в Израиле нет, и не будет.

КПП, армия, ШАБАК — это останется с нами навсегда, до конца. Есть ли выход? Есть, но он из области фантастики: дать равные права гоям. Дать им право голоса, совсем как евреям. Дать им право передвижения, совсем как евреям. Дать им право на собственность, совсем как евреям. В конце концов, гои однажды дали равные права евреям, на свою голову. И тогда исчезнут проблемы. Не надо будет объездных шоссе. Хочет еврей жить в Хевроне — пушай. Хочет палестинец жить в Тель-Авиве — на здоровье. И армия — общая, и парламент — один, и страна — одна. Хочешь — молись Христу, хочешь — Иегове, хочешь — Аллаху, а то и просто не молись. Раем не станем, но жить станет приятнее.

ПОЯВИЛСЯ ШАНС для этого. В рамках так называемой "алии из СНГ" израильскими гражданами стали сотни тысяч бывших советских людей, слабо связанных с иудаизмом. Это не секрет и не просчет. Эти люди были импортированы с благословения "Натива", идеологически выдержанного спецотделения израильской разведки, санкционированного на высшем уровне. Израильские власти шли по пути, проложенному еще вавилонянами и ассирийцами — изгнание местного населения, корнями вросшего в родные горы, и импорт переселенцев, лишенных местных связей и амбиций, поневоле лояльных властям. Поэтому в страну были привезены тысячи украинцев, русских, тайландцев, румын и китайцев.

Ведь чистокровные ашкеназские евреи — потомки первопоселенцев — согласны работать только на руководящих должностях или в сфере обороны и безопасности. Трудно держать страну на адвокатах, офицерах разведки, специалистах по рекламе. Тут и понадобились новые иммигранты. Со временем они поймут, если еще не поняли, что им и их детям закрыт путь вверх. Еврейское религиозное право считает детей от смешанных браков — детьми проституток, с множеством ограничений. Более точно — еврейское право не признает вообще брака с гоем, потому что у гоев по Талмуду нет ни брака, ни имущества, ни души, как у животных. На прошлых выборах нутряное понимание этого факта толкнуло многих выходцев из России голосовать за антиклерикальные партии.

Но, правду говоря, наши "харедим" (ортодоксы) — безвредная группа населения. Этот реликт, оставшийся на обочине, сжался бы до скромных размеров, если бы к ним не предъявляли требования сионистские власти — оставаться на многие годы в ешивах под страхом мобилизации в армию. Ортодоксам с их многодетными семьями все равно полагается помощь государства, и в этом нет ничего плохого. Один полет нашего славного самолета Ф-16 с грузом бомб в Ливан стоит больше, чем вся помощь одиноким матерям и многодетным семьям. Весь бюджет Меа Шеарим меньше стоимости одного объездного шоссе из Малаховки в Касриловку.

Несионистские религиозные евреи приехали в Святую Землю раньше сионистов (среди них был и прапрадед автора этой статьи) и стали сами жертвой сионистской концепции. Так, их дома в Хевроне и в Иерусалиме были конфискованы и переданы сионистам-поселенцам. Их лучше не притеснять, не гнать в армию и дать понемногу выйти из гетто, когда они этого сами захотят. При всем неприятии талмудических законов — а они, по-моему, относятся к самой черной разновидности человеконенавистнического клерикализма — я считаю, что ортодоксы-"харедим" имеют право жить по ним в Иерусалиме и Бней Браке, как они живут в Бруклине, Париже и Киеве. Другое дело — иудаизм должен быть лишен всех привилегий. В такой же степени я поддержал бы право еврея жить среди палестинцев — будь то в Хевроне, Яффе, Наблусе, Ариэле или последней деревне, но без привилегий, на равных правах, — так, как живут евреи среди всех народов мира от Москвы и Нью-Йорка до Дамаска и Каира.

Превращение Палестины/Израиля в нормальную страну возможно. Надо перестать извиваться и изгибаться, ступить в чистую воду ручья и перейти на другую сторону, на зеленую лужайку единой и неделимой Палестины. Но вряд ли это произойдет без очередного военного поражения.

ВЕСНОЙ В ИУДЕЕ

Все началось с открытого письма писателей. По-моему, никогда еще не обращались лучшие израильские писатели – от Амоса Оза до Давида Гросмана – с общим призывом. Семь подписей – наши Пастернак и Мандельштам, наши Сорокин и Пелевин. Писатели требовали вернуть изгнанников – коренных жителей пещер Юга Хевронских гор. Израильская армия – всемогущий правитель оккупированных территорий – выбросила на большую дорогу их нехитрый скарб, и прогнала 700 человек из дому, чтобы потрафить еврейским поселенцам. Вслед за этим появились статьи в газетах. Они рассказали, что в горах к югу от Ятты испокон веков живет в пещерах небольшое племя скотоводов-палестинцев. По мнению этнографов (в частности, покойного президента Израиля Ицхака Бен Цви), речь идет о прямых потомках древних иудеев, принявших ислам в девятом веке. И вот в декабре, в самый холод, армия прогнала их, вместе с женами и детьми и скотом, и теперь они живут в палатках.

Подробности изгнания были довольно мерзкими. Их вещи закинули на грузовики, и выкинули на дорогу подальше от жилья. Командующий Центральным военным округом Буки Аялон объяснил писателям, что, мол, Боливару не снести обоих, или евреи – или гои. Нужно провести небольшую этническую чистку, и для евреев будет больше места. А вы, прекраснородушные, не понимаете, что это – наш долг и наше право. Но писатели не поняли. Не поняли и многие другие израильтяне, оказавшие изгнанникам посильную помощь, и обратившиеся в Верховный суд справедливости, БАГАЦ, с требованием вернуть людей домой.

Ясным весенним днем мы сели в разбитую «Шкоду» приятеля и поехали посмотреть своими глазами на пещерных людей и на тамошние места, потому что лучше раз увидеть, чем сто раз услышать.

В это время года ковры цветов покрывают холмы Юга. Красные поля анемонов вдоль дорог перемежаются белыми и желтыми ромашками и маргаритками, а меж них темным фиолетовым пятном выделены ирисы. Вскоре солнце выжжет траву до ржавой коросты, но сейчас нежные облака овечьих отар плывут по зеленой глади. Патриархальная прелесть Палестины еще сохранилась в этих дальних местах. Ведь удаленность измеряется не километрами. Есть места и подальше, чем юг исторической Иудеи, хотя бы тот же Эйлат. Но Эйлату с его пяти-звездными гостиницами, и даже Мицпе Рамону, столице джипов, не тягаться с этими нехоженными и неезженными тропами. Если провести прямую линию между Иерусалимом и Беер Шевой, к востоку от ее пересечения с «зеленой чертой» (границей Израиля в 1948-1967 гг.) находится самая глухая глубинка Палестины, где мало что изменилось за последние три-четыре тысячи лет.

Невысокие холмы и просторные долины Шефелы вдруг, без предупреждения, превращаются в крутые складки гор, и с них открывается чаша пустыни, замкнутая с востока горами Арада. Пещеры начались сразу же. К западу от «зеленой черты» у самой дороги – знак археологических раскопок Хирбет Рувейна, где, как написано на знаке, жили древние иудеи еще во времена легендарного Первого Храма. Это хорошо сложенные прочные ограды вокруг целого лабиринта пещер. Пещеры просторные, обжитые, с кострищами и отверстиями в своде для выхода дыма, с элементами кладки. Они разделены на несколько приделов, как бы комнат, но лишь до высоты бедра.

Дальше к востоку – еще более внушительная руина, пещерный город Сусия, где стоит древняя синагога с мозаичным полом. Она была построена в 4 веке и простояла до девятого века, а тогда – плавно превратилась в мечеть. Сначала, видимо, только часть местных жителей перешла в ислам, и тогда во дворе синагоги возникла молитвенная ниша – михраб. С годами их примеру

последовали и прочие, и синагога стала мечетью, хотя те же пастухи и их дети молились в тех же стенах.

Дорога идет мимо холмов, и все чаще мы замечаем такие же пещеры, что и в археологических руинах, но уже населенные. На холме, на конфискованной у палестинцев земле – новое еврейское поселение Маон, крепкие стандартные дома с красными черепицами, полно воды, электрические фонари, новые блестящие машины, колючая проволока, охрана с автоматами. У подножья холма, в складке зеленого вади – скопление пещер и робких нерешительных лачуг. Это Тувейне, одно из селений пещерных жителей. Здесь нашли приют их выселенные родичи.

Мы поставили машину на въезде в село. В вади здоровый мужик пас овец, но, увидев нас, оставил отару и поднялся на дорогу. Подошло еще несколько крестьян. Когда они поняли, что мы пришли с миром, расцвели улыбками, показывая удивительно ровные белые зубы. Из ближней хижины вышла старуха с чайником и сразу угостила нас горячим чаем с травами.

Крепкие, здоровые люди – здешние горцы. Их лица необыкновенно красивы почти картинной красотой. Густые бороды, теплые халаты, (как в Таджикистане – заметила Алиса, уроженка Душанбе), правильные черты, вокруг вьются чистые и обихоженные дети. Можно год ходить по Израилю – не встретишь таких довольных и умиротворенных лиц.

Эти люди довольны своей долей, своими просторными и аккуратными пещерами, унаследованными от предков, довольны собранной дождевой водой, зеленой травой и голубыми небесами. Как в притче о рубашке счастливого человека, у них, у счастливых людей, нет рубашек. Они хотят только одного – чтобы их оставили в покое.

Даже для меня, человека не нового в палестинской глуши, это оказалось неожиданностью. Газетные статьи подчеркивали бедность и убогость их быта, и я ожидал увидеть несчастных бедолаг, вроде тех, с которыми встречаешься от Иерухама до района Таханы Мерказит в Тель-Авиве. Но нет, здесь не было несчастных и обездоленных нищих, грязных сопливых детей, истеричных одиноких матерей, никто не показывал нам пустые холодильники и бумажки от соцстраха. Очень крепко стоят на земле крестьяне Хевронских гор.

Как же вы обходитесь без воды, без электричества?

Да мы привыкшие, нам и не надо. Зачем нам оно? Вот колодезь новый наладили, и хорошо.

Правда, молодежь хотела электричество, вон даже столбы врыла. Но Шай не разрешил.

Кто этот Шай?

Из поселения (Маон), с оружием ходит. Я, говорит, вас отсюда выживу. Это, говорит, наша земля. Да как это может быть его земля, когда мы ее от наших отцов получили?

Что же вы в пещерах живете?

В них хорошо, летом прохладно, зимой тепло. И овцам много места. Нам так удобнее. Но и дома строим.

Действительно, почти у каждой пещеры стояло строение, сложенное из местного камня. Мы зашли в один из домов, где размещалась семья Махмуда Хамамде, выброшенная из своей пещеры. Дом был построен, как строили раньше культовые здания, без окон, со сводом, образованным пересечением двух арок. В единственном помещении размером 7 x 7 м по стенам лежали одеяла и прочая утварь. Семья Хамамде насчитывает 15 человек, включая самого Хамамде, свободно говорящего на иврите, его родителей, жену и детей.

Нам бы вернуться в пещеру, больше нам ничего не надо.

Покажите нам вашу пещеру, – попросили мы.

Наш первый знакомец по имени Абед на минуту исчез и вскоре подкатил к дому на стареньком тракторе, как заправский таксист. Мы забрались на рога и крылья трактора, Махмуд уселся на капот, Абед врубил передачу и трактор пополз вверх по грунтовой дороге под наши песни вроде «Прокати-ка нас, Абед, на тракторе, до околицы хоть прокати».

Путешествие было не для слабонервных. Трактор полз по крутизне, наши палестинские провожатые обсуждали, в какую сторону лучше спрыгивать, если он перевернется. Но вскоре перед нами открылся лучший в мире вид гор и цветущей пустыни. Далеко внизу белел Арад. И повсюду, как хутора в степи, виднелись входы в пещеры с узорными карнизами.

Трактор остановился, и мы спустились по склону в вади, где, окруженная крепкой каменной стеной, была пещера Хамамде, а рядом – еще несколько пещер. Мы заглянули в одну из них, там жила пожилая женщина с двумя маленькими девочками, видимо, внучками. Они вернулись домой, несмотря на запрет властей, несмотря на угрозу ареста. Только тут я понял, для чего служили невысокие стены-перегородки в пещерах. В одном приделе были овцы. В другом – корм для овец. В каменной кладке был сооружен своего рода шкаф. В жилой «комнате» пол был покрыт циновкой и матрасами, а перед ней горел костер. Было удивительно тепло и уютно. Наверно, в такой пещере крестьянка из Галилеи родила своего сына – в ближнем Вифлееме. А вот в такие ясли она положила младенца – в каменную кормушку для овец. В такую же дверь она выглядывала, не идут ли солдаты.

Соседняя пещера, самого Хамамде, была разорена солдатами. Грустно видеть разоренный дом, даже если это – только пещера. Мы посидели на перевернутых камнях, а наши хозяйка поставили на огонь чайник и принесли свежие лепешки, совсем не похожие на городские питы. Их пекли в печи – «табуне» – прямо во дворе пещеры. Не так-то легко сдаются крестьяне, привыкшие к борьбе со стихиями в этом суровом краю. Им так мало надо, что лишениями их не напугать. Воду им не отключат, ее посылает сам Господь Бог, электричество и счет в банке не перекроют, за отсутствием такового. Впервые у меня проскользнуло что-то вроде зависти, вместо должного сострадания.

Правду говоря, они совсем не вызывали жалость, скорее – восхищение. Мы сидели и болтали о житье-бытье. Они рассказали нам о поездках на ярмарку в близкую Ятту и в далекий Холон. Раза два в году они рискуют и отправляются помолиться в Иерусалим. Это чревато немалой опасностью – если солдаты их ловят, то избивают страшно, и бросают в тюрьму на несколько месяцев. А можно еще рискнуть и доехать до Тель-Авива и глянуть на другую жизнь. Нет, они не хотели бы жить ни в Тель-Авиве, ни в Иерусалиме. Тут, в горах, воздух лучше, простора больше. Но посмотреть интересно.

Тут мне стало стыдно. Я приехал из Тель-Авива, и меня замечательно принимают, а они в Тель-Авив поехать не могут, да и у себя дома мы им жить не даем. Но у этих крестьян совершенно не было злобы, их тянуло к израильтянам, им было интересно понять, чем мы живем, так же, как и нам – понять их уклад.

Интересно, что эти пастухи – не бедуины, но феллахи, то есть оседлые крестьяне. У бедуинов (кочевых животноводов) и феллахов есть диалектные различия в речи. Но, конечно, на краю пустыни большого различия в образе жизни феллаха и бедуина попросту нет. Между пещерами, повсюду, где возможно, они сеют ячмень, овес, пшеницу. Есть у них и оливковые деревья, и гранаты, и миндаль. Они живут, как их предки жили из века в век. И во всех древних пещерах – и в Сусие, и в Хирбет Рувейна – они тоже жили, пока израильтяне их оттуда не прогнали и не повесили знак археологических раскопок. Их дети ходят в школу, которую вездесущий борец за интересы еврейского народа Шай все собирается снести.

Они видят каждый день, как на отобранной у них земле, на отнятой у них воде богато живут «новые еврейские поселения» с их огромным бюджетом, выкачанным у нас, израильских налогоплательщиков. Но они не против, чтобы поселенцы жили там, только как добрые соседи, а не как оккупанты.

Абед на тракторе отвез нас обратно к машине, и русые волосы Алисы развевались на ветру, как знамя. Мы долго прощались и обменивались номерами мобильных телефонов. И думалось – как замечательно можно жить вместе, только дать им равные права, не обижать. Напрасно люди боятся, ведь с миром можно придти в любое палестинское село и вас везде хорошо встретят.

А через несколько дней после нашей поездки – и это обещанный хороший конец – БАГАЦ решил, несмотря на яростное сопротивление армии и поселенцев, вернуть изгнанников незамедлительно. Правда, армия старается взять их не мытьем, так катаньем. Но если мы поддержим, то эти крестьяне смогут остаться в своих пещерах. А большего им и не надо.

PS. Прошел год с лишком, и я снова оказался в краю пещер. На этот раз армия пренебрегла решением Верховного суда и снова изгнала сотни жителей пещер. Военные не поленились и привезли огромную машину-таран, такой сокрушать крепостные стены. Тараном они проломили своды пещер, возникшие в геологическом прошлом и обжитые за тысячи лет. Бульдозеры и динамит засыпали песком колодцы, чтобы умерли от жажды уцелевшие. Снова отправились хорошие израильтяне в Верховный суд, снова получили очередную бумажку, только бумажке этой – грош цена. Ее можно повесить в рамочке на стенку, рядом с решением возратить изгнанников Икрит и Бирама.

Я обещал хороший конец. Но хороший конец наступит только когда исчезнет сионистское государство, и на его место придет одна, единая Палестина, с равными правами для всех ее жителей.

РОЖА И ЗЕРКАЛО

Советские люди замечательно умели читать между строк «Правды» и делать поправку «на рассказчика», смотря программу «Время». Это умение рано сдавать в архив. Израильский официоз, включая ТВ, похож на былую советскую прессу в одном: его не интересует истина. Его цель – мобилизовать вас, вызвать ваш праведный гнев, превратить в ярого сторонника официальной линии. Его метод – пропаганда. Пропаганда – это не всегда ложь, иногда просто не вся правда. Противовеса официозу – палестинского пересказа событий – мы не видим и не слышим, хотя бы потому, что, заботясь о нашей невинности, Израиль в первый же день отбомбился по антеннам палестинского радио. Палестинского ТВ в наших кабелях нет (в отличие от германского и турецкого), а личные контакты минимальны.

Урывками мы видим сообщения европейских и российских станций и газет. Те тоже склоняются к израильской позиции – им надо учитывать мнение еврея-редактора в Лондоне или Москве, никто не хочет ссориться с американцами, стоящими горой за Израиль. И все же они более объективны, хотя бы потому, что им не надо нас распалять и мобилизовывать. Израильские официальные круги, в точности имитируя былые приемы советской власти, негодуют, когда сквозь эту отдушину проскальзывает неприятная правда. Но, как говорит пословица, «неча на зеркало пенять, коли рожа крива». На что нам стоит пенять, так это на кривое зеркало нашей собственной прессы.

Я недаром работал на БиБиСи в Лондоне, вместе с моим старшим товарищем Анатолием Максимовичем Голдбергом, которого некоторые из вас, может быть, помнят. БиБиСи учил своих журналистов стремиться к взвешенности и объективности. Поэтому я вижу те нехитрые приемы, которыми создается общественное мнение в Израиле, и в русской общине в частности.

Каждая израильская жертва конфликта имеет имя, портрет, биографию. Мы слышим голоса осиротевших детей, овдовевших жен, безутешных матерей. Убитые палестинцы остаются безымянными. Это лишь номера и числа – двое убиты, 60 ранены. Десять убито, 120 ранено. 130 убито, 6000 ранено. Мы не видим их лиц, не слышим рассказов их семей. Израильское ТВ вещает часами из крохотного форпоста Псагот, или из Гило, но происходящее на улицах Рамаллы и Бет Джаллы мы видим лишь через объектив снайперского ружья. Как себя чувствует палестинская женщина, по дому которой садят израильские танки? Что хотел добиться в жизни 12-летний мальчик, прежде чем его череп расколола пуля «дум-дум»? Этого мы не знаем и не узнаем из нашей прессы.

Чтобы завтра был мир, наши газеты и ТВ должны сегодня уделить равное место и время каждому убитому, не только еврейским жертвам. Где рассказ о жизни 14-летней девочки Газалы,

застреленной израильским снайпером 4.11.2000? Она шла домой из школы, когда ее поразила пуля. Где рассказ о жизни и смерти Мухаммада ад-Дорры, единственного погибшего палестинского ребенка, обретшего имя? Израильская пресса видит в нем лишь веху в информационной войне, но где рассказ о мальчике, который пошел с папой купить подержанную машину, а нашел смерть?

Выбор слов играет роль. Палестинцы всегда «беснуются» или «громят», израильтяне «сдерживают», у нас «хирургически точные попадания», у них «звериная жестокость», наши солдаты «защищают Родину», их дети «посланы Арафатом», их восстание «организовано палестинскими властями», наши солдаты «выполняют долг». Наши люди «жестоко замучены», палестинцы «случайно погибли в перестрелке», израильские предложения «щедрые и великодушные», их отказ – «попытка добиться своего силой». За нашу «ошибку», вроде расстрела матери с младенцем в такси, мы можем «выразить сожаление» (даже не «извиниться»), за их «преступления» ответит только ракетный залп.

Неопытные иммигранты ловятся на эти словеса, как на жульнический контракт о съеме квартиры. Помните, что маклеры – не единственная часть израильского общества, которая готова злоупотребить вашим доверием.

КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

I

Несказанно хороша Палестина весной в феврале. Белое пламя цветущего миндаля озаряет горные долины, луга превратились в ковер цветов. Яркое голубое небо над зеленой землей, политой вчерашним дождем, море гладкое как стекло, потолстевшие белые овечки перекатываются через холмы. Равнодушен Устроитель Погоды к людским горестям, либо знает то, чего мы не знаем. На шестнадцатом месяце войны лопнула фикция палестинской автономии, и ее острова превратились в цепочку концлагерей. Время от времени по загнанным в концлагеря людям садит ракетами израильская авиация. В центре Рамаллы и на краю Наблуса стоят израильские танки. Ясер Арафат, президент ПА, сидит под домашним арестом.

Иудейская война с палестинцами продолжает набирать обороты, плавно становясь интегральной частью Третьей Мировой войны, американо-израильской войны против непокорных народов. Из зоны местного конфликта Палестина становится фокусом мирового противостояния. Испания 30-х годов была опытным полигоном фашистов. В боях под Уэской, «где камень сер», и в небесах над Герникой фашисты проверяли свои методы, идеологию, искали союзников и проверяли сопротивление противников. Там готовилось наступление на Москву и Сталинград. Палестина – это Испания сегодня. Здесь отрабатывает свои приемы новая, угрожающая миру чума. Если ее не остановить здесь, она придет к вам.

Главный союзник Израиля, американские мамонцы – служители Маммона имеют свои политические цели, не ограничивающиеся Ближним Востоком. В израильско-палестинском вопросе, они поддерживают Израиль. Каковы же цели партнеров – сионистов и мамонцев в Палестине? Томас Манн в романе «Иосиф и его братья» сравнил историю с глубоким колодцем, в котором видны бесконечные многоплановые отражения. Развивая это сравнение, можно разглядеть многоплановость процессов, идущих в Палестине.

II

В фантастическом рассказе Роберта Шекли, люди ненароком освобождают чудовище из многовекового заточения. Оно набрасывается и съедает мирно стоящего человека, со словами «люблю спокойную протоплазму». Другой открывает огонь по чудовищу. Но оно съедает и его, приговаривая, «люблю и бурную протоплазму».

С таким монстром столкнулись палестинцы. После войны 1967 года, пока палестинцы не разобрались в намерениях евреев, они сидели тихо и смиренно по своим селам. Им казалось, что израильтяне – это новые колонизаторы, пришедшие на смену англичанам и туркам. Будут облагать налогом, немного грабить – но жить можно. «Хорошо! – сказал сионистский монстр, – люблю спокойную протоплазму» – и конфисковал 90 процентов палестинских земель.

Вспыхнула интифада, народное восстание. Вчерашние мужики и бабы нацепили на себя динамитные шашки и пошли взрывать на улицах еврейских городов, повторяя подвиг Матросова. «Хорошо! – сказал сионистский монстр, – люблю бурную протоплазму» и заточил три миллиона человек в свой архипелаг ГУЛАГ, приступил к неограниченному отстрелу лидеров, ускорил конфискации.

Положение палестинцев – как в блокадном Ленинграде. Израильские войска взяли в кольцо каждый палестинский город, каждое село окружено. Дороги перекрыты, всеобщий комендантский час, ракетные обстрелы и танковые барражи делают жизнь палестинцев невыносимой. Шарон, этот израильский Скорцени, знаменует собой победу иудео-нацизма как господствующей идеологии. Равнение на немецкий нацизм – не фигура речи. Газета «Гаарец» (27 января 2002) сообщила, что на заседании израильского генштаба было решено разобраться с осажденной палестинской Рамаллой, «используя немецкий опыт подавления восстания в Варшавском гетто». Израильских военных прельстило то, что у нацистов было мало потерь при ликвидации Варшавского гетто. Либеральная оппозиция мягко протестует против линии Шарона. Как писал в свое время Илья Эренбург, активисты хотят перебить ненавистных гоев, а либералы протестуют и предлагают сгноить их тишком.

В идеале, израильтяне хотят Палестину без палестинцев. Шарон надеялся выжить палестинцев измором. Люди побогаче, со связями и родственниками за рубежом, действительно уезжают «до лучших времен». У этого метода есть недостаток: евреи бегут куда быстрее. Острый экономический кризис, отсутствие туристов, обвал компьютерной промышленности, падение курса шекеля, закрытые гостиницы подталкивают энергичных израильтян искать «где лучше». Молодежь перебирается в Лос-Анжелос и Нью-Йорк, пожилые люди – в Прагу и Берлин. Многие возвращаются в Россию. Их место занимают русские и украинские безработные, «вспомнившие» о своих еврейских корнях, матери-одиночки, старички-пенсионеры.

Поэтому Шарон постоянно усиливает террор, надеясь скорее сломить волю палестинцев к сопротивлению. Палестинцы – кроткий народ, по характеру ближе к белорусам, чем к чеченцам, но и белорусы дали прикурить нацистским оккупантам. Шарон постоянно повышает планку террора: все чаще израильские танки входят в палестинские города. Поначалу они выходили на следующий день, но, когда мировая общественность к этому привыкла, танки остались в Туль-Кареме и Рамалле. Стоит стихнуть борьбе, Шарон посылает своих убийц против палестинских лидеров. Так были запытаны насмерть и сожжены четыре палестинских активиста в Наблусе, на что палестинцы ответили беспорядочной и малорезультативной стрельбой в центре еврейского Иерусалима.

У евреев есть способ задеть палестинцев за живое, может быть, вызвать столкновения такого размаха, что в результате большинство палестинцев будет изгнано, депортировано или уничтожено – план «Варшавское Гетто». Этот способ – захват главной иерусалимской мечети эль Акса. Прекрасный архитектурный комплекс мечети, созданный арабскими зодчими Омейядов и Аббасидов – обнаженный нерв Палестины. На его захват палестинцы отреагируют сильнее, чем русские – на превращение храма Покрова в кошерный магазин. В 1996, тогдашний израильский премьер Биби Нетаньягу провел подземный ход возле мечети – в кровавых беспорядках погибло 90 человек. Когда Шарон в сопровождении тысячи охранников ворвался в мечеть в 2000 году, началась Интифада эль Акса. Каждая провокация с мечетью оборачивается большой кровью. На прошлой неделе израильское правительство приняло решение захватить мечеть и превратить ее (или ее часть) в еврейскую молельню. Когда этот план будет реализован, никому мало не покажется.

III

За злобным рационализмом этого плана можно разглядеть в глубине колодца более мрачные слои. Иудейские оккультисты верят, что Палестина – сказочный остров Буян, где в яйце лежит иголка, залог жизни христианского мира. Подавление христианства в Святой Земле и создание

еврейского храма на месте мечети эль Акса приведут, по их мнению, к полному торжеству иудейской парадигмы в мире. Для них захват мечети – не средство спровоцировать большой палестинский погром, но овладение Кольцом Могущества. Подавление церкви еще более необходимо. Ведь православные палестинцы – прямые потомки Первой церкви, Апостолов и братьев Христа. Если их не останется, распадется связь времен, и рухнет церковь Христа. Вместо Храма гроба Господня, центром станет Третий иудейский Храм, а христианство будет позабыто или переосмыслено в духе иудео-христианства.

В Америке эти представления широко распространены и среди не-евреев. «Церковь Антихриста», растущее иудео-христианское фундаменталистское «евангелистическое» движение, объединяет, по их словам, 60 миллионов человек. Они верят в избранничество евреев, а не церкви Христа. Они охотно собирают деньги на нужды сионистов. Членом «церкви Антихриста» является и Джордж Буш-младший.

Христианские церкви Запада не способны защитить христиан Святой Земли, так как они сами нуждаются в защите. Россия Православия и Коммунизма защищала, но сейчас и она переживает трудное время. Дух и вера остались в странах Ислама. Перед захватом мечетей, израильское руководство должно нейтрализовать мусульманские страны. Эту задачу взяли на себя главные союзники сионистов в Соединенных Штатах. Триггером стал удар по Пентагону и Уолл-Стриту 11 сентября 2001 года. Мы не знаем, организовали они авиатаран, или лишь сумели им воспользоваться, но воинственные речи Буша против Ирака и Ирана призваны принудить мусульманские страны занять оборонительную выжидательную позицию, и не вмешиваться в сионистский план.

Не обязательно верить в каббалу, чтобы опасаться этого развития событий. Идеологическая победа оккультного иудаизма усилит «церковь Антихриста» и обвалью ускорит процессы, начавшиеся после провалившейся революции 1968 года. В Америке и во всем мире резко увеличится социальное расслоение, ухудшатся народное образование и медицина, будут ликвидированы остатки демократических свобод. Большинство населения земного шара окажется в положении палестинцев. Наши дети и внуки вырастут в мире железной диктатуры олигархии, предсказанной Джеком Лондоном в его «Железной пяте».

«Материалистическая» Америка оказалась не в меньшей степени идеологическим государством, чем покойный Советский Союз. Она обрела ревнивого бога, который не терпит других богов. Война ведется против всех народов, хранящих свою самобытность, сохранивших сокровища человеческого духа. Она придет и в Россию, и в Европу, и в Китай. Новая опасность не уступает той, что нависла над миром в тридцатые годы. Ее нужно встретить так же, как наши отцы встретили гитлеровскую чуму.

IV

У вменяемых сионистов и их американских союзников есть альтернативный план-минимум. Если коса найдет на камень, и сломить палестинцев не удастся, нужно вернуть их на медленный огонь удушья и блокад, резко снизив уровень конфронтации, не дожидаясь бегства последнего еврея. Для этого следует создать «независимое» палестинское государство, разбитое на десяток анклавов, окруженное израильскими кордонами. Речь идет о возвращении к «плану Осло», инициированному Рабиным и Бараком. Год назад в Кемп-Дэвиде палестинцы отвергли «план Осло» и начали восстание. После страшного кровопролития последнего года, сейчас им предлагают куда меньше, но и сил у них не прибавилось. Мастера ПиАр, сионисты и мамонцы, смогут провести в жизнь ослабленный план Осло и снискать аплодисменты всей передовой общественности.

Появились первые признаки возврата к альтернативному плану. Израильская пресса последних лет, и в особенности электронная медиа, единодушна, как советская при Сталине, и твердо проводит генеральную линию сионизма. В последние дни внезапно газеты стали уделять внимание голосам протеста. Протест был и раньше, но он как-то не попадал в кадр. Сейчас медиа «заметила» десятки офицеров резерва, отказавшихся участвовать в расправах на оккупированных территориях. Отказники – хорошие ребята, поневоле принявшие участие в подавлении интифады. От их рассказов бежит мороз по коже. Они рассказывают о расстрелянных снайперами детях, о роженицах, умирающих без медицинской помощи у израильских шлагбаумов, о ночных арестах, об артиллерийской пристрелке по жилым домам. Они не одиноки – отставной глава «Шабака»,

израильского КГБ, – и тот призвал прекратить расправы. Можно ожидать, что медиа раскроют протесты; европейцы, американцы и русские восхитятся нашим гуманизмом.

А затем сработает безупречный механизм контроля и управления. Место кровавого Шарона займет его не менее кровавый министр обороны, лидер Рабочей партии бен Элизер. Под аплодисменты мировой общественности к власти в Тель-Авиве придет Рабочая партия, ныне – младший партнер в правительственной коалиции. Она выведет войска из палестинских городов и договорится с сидящим под домашним арестом Арафатом. Окультисты представят это как «измену» Америки, как «одиночество» еврейского народа перед лицом опасности, как доказательство неподвластности Вашингтона – сионистам. Про-израильская медиа представит это, как победу сил добра над силами зла, старательно забывая, что сионистское Добро и сионистское Зло сидели за одним правительственным столом и вместе давили палестинцев. Но для объективного наблюдателя реализация «плана Осло» будет означать одно – в очередной раз «злой следователь» передал своего размягченного ударами клиента в нежные лапы «доброго следователя».

Еврейский анекдот повествует об одном бедняке, измученном теснотой. Он спросил совет у раввина, и тот посоветовал взять домой козу. Жизнь бедняка стала невыносима, и он вернулся к раввину за новым советом. «Выпусти козу», посоветовал раввин. Так и поступил бедняк, и стал счастливым человеком.

В планах «трезвых сионистов» Шарону уделена роль козы. Как его заберут, так всем станет выгодно, и палестинцы примирятся с планами Норвежских соглашений, – считают в Нью-Йорке. Ему на смену должен придти Аврум Бург, друг Бронфмана. Но и это не поможет положению.

Подлинный выход из положения предложили на прошлой неделе ортодоксальные религиозные еврейские круги «Нетурей Карта», потомки до-сионистского еврейского населения Иерусалима. Они выступили в поддержку наших мусульманских и христианских братьев, за скорейшую ликвидацию сионистского государства, за освобождение красавицы Палестины от сионистского чудища, и за освобождение евреев от влияния двух изуверских сект, окультистского сионизма и американского почитания Маммона.

ИЕРУСАЛИМСКИЙ СИНДРОМ

Призрак ходит по планете, призрак избранничества евреев. Этот призрак сводит людей с ума. В острой форме он принимает обличие клинического безумия, и тогда он называется «иерусалимский синдром». Человек ощущает себя Мессией, заявляет об этом у Стены Плача, и его живо увозят расторопные санитары вдоль по Садам Сахарова в психушку «Кфар Шауль». Есть и менее очевидные, но более вирулентные формы. Человек живет, функционирует, но глазки его подозрительно поблескивают, и он пишет в газету «Вести» статью о том, что нельзя, дескать, равнять гоя и еврея. Этой формой душевной болезни страдает значительная часть израильского населения. Болезнь позволяет ведущим израильского телевидения говорить, что еврейского ребенка «убивают (нирцах) гнусные убийцы», а гойский «умирает (нехераг) в столкновении с армией». Она позволяет возмущаться взрывом автобуса в Хедере и восхищаться бомбежкой Газы. Она позволяет хоронить русских олимпов (иммигрантов) за забором кладбища, и отбирать поля и рощи у палестинцев. Болезнь эта дошла до того пункта, когда у нас с ней осталось только одно расхождение, и то по земельному вопросу. Или она нас похоронит, или мы ее.

Среди активно веровавших в идею избранности евреев был молодой венский художник, человек впечатлительный и поддающийся влияниям, сверстник Мусилиа и Кафки. В своей книге 20-х годов («Становление молодого Адольфа») он писал: «Когда я задумывался об исторической деятельности еврейского народа, меня охватывало волнение: а вдруг, по какой-то непонятной для смертных причине, Провидение бесповоротно решило, что победа должна достаться этой маленькой нации? Может, они унаследуют землю?» Пожалуй, трудно точнее выразить сущность идеи избранности. Это мог бы сказать и его старший современник р. Кук, главный раввин

сионистского поселения в Палестине начала века, или сверстник Шнеерсон – Любавичский реббе, недавно скончавшийся духовный глава сотен тысяч хасидов «Хабад». Будущее они представляли одинаково – мировое господство, когда у каждого еврея будет по 10 гоев-рабов, а особо упорные народы будут произведены в ранг Амалека и уничтожены вместе с их женами. Р. Кук писал: «Отличие души еврея с ее мощью, устремлениями, внутренним миром от души любого гоа куда больше и глубже, чем отличие души гоа от души животного, потому что между последними различие количественное, а между первыми качественное. Любое дело, даже самое доброе, совершенное гоем, только усиливает Сатану, любой поступок еврея, даже преступление, способствует Богу».

Учение Любавичских хасидов изложено в книге «Тания»: «Клипот (субстанции зла и грубой материи) низшего слоя полны скверны и злы без единого луча добра. От них происходят души всех гоев и души всех нечистых и некошерных животных. Душа еврея – как свеча Бога, ее пламя тянется кверху. Но души гоев происходят от Сатаны, и поэтому они называются «мертвецами».

Мысль эта не исчезла: в газете (21.11.00) «Гаарец» помещено объявление группы раввинов. Раввины объявляют о тождестве палестинцев и вообще арабов, «Измаила» – «Амалеку», что означает в переводе на русский следующее: «Наш религиозный долг, такой же как освящение вина в субботу, устроить им не джихад, но такой холокост, какой и Гитлеру не снился, перебить всех, включая женщин и младенцев, и домашний скот, до последней кошки и собаки». В газете «Вести» р. Лайтман объявляет: «Еврейский народ всегда был главным действующим лицом в драме человеческой истории, а Творец не меняет актеров, взятых на главные роли. Наша богоизбранность неотменима». В газете «Завтра» р. Шмулевич говорит: «Евреи – программное обеспечение мира. Прибрать к рукам этот «софт» – значит захватить власть над всем миром».

(Идеологи «избранности» изготовили также «версии для гоев», где они утверждают, что различие между иудеем и гоем не означает превосходства иудея. Из приведенных выше цитат вам станет понятно, что они имеют в виду на самом деле. Назвать гоа – исчадьем Сатаны, в котором нет ничего доброго, это, конечно, комплимент).

«Тора учит отвечать четверем сыновьям», – говорим мы на Пасху. Мудрому, злобному, невинному и не умеющему задавать вопросы мы отвечаем по-разному в пасхальную ночь. Так и я отвечу по-разному разным евреям на вопрос: не избранный ли мы народ?

Что говорит злобный еврей? Он с восторгом упивается каждым словом в речах каббалистов, р. Кука и р. Шнеерсона. Скажем ему: молодого венского художника звали Адольф Гитлер, а цитированная книжка – «Майн Кампф». Если ты убедишь человечество в истинности своего учения о еврейском превосходстве, в том, что евреям суждено быть господами, а гоам – рабами, в том, что настоящее палестинцев – это будущее всех гоев, что судьба Газы постигнет Москву и Париж, ты получишь ответ Гитлера, а именно, «я сделаю все возможное, чтобы остановить эту чуму». Это единственно возможный ответ существам, которые отказывают другим даже в общем человеческом происхождении. Если крыса считает себя божественной и утверждает, что ей суждено наследовать землю, на это можно ответить только дихлофосом. Силы евреев – с миллиардами долларов Гусинского и Бронфмана, с министерскими постами в США и России, с третьим в мире ядерным потенциалом Израиля – не помогут, если человечество поверит твоим словам. Наше счастье, что тебя не слышно.

Невинный лупает глазами и говорит: «А ну как и впрямь мы избранный народ?» Ответь ему – а Наполеоном ты себя не считаешь? Человеку, который верит в то, что бог его избрал для господства, место только в психушке, пока он не начнет более адекватно оценивать свое место в мире. Посмотри вокруг, на своих знакомых, на пассажиров автобуса, в котором ты едешь на работу, посмотри на своего бакалейщика, на своих избранных в парламенте, на израильских писателей, на наших гигантов духа вроде «Бледнолицего следопыта» и «Камерного квинтета», посмотри на крысиную мордочку нашего премьер-министра, на раздутое брюхо нашего лидера оппозиции, на грязные манжеты наших духовных лидеров, на бабу на скамейке, на фалафельщика напротив, на квартирного маклера, только что обманувшего тебя. Посмотри на реальных евреев вокруг тебя, – и пройдет наваждение. Обыкновенные люди населяют Израиль и еврейские общины за рубежом. Ты был зачат тем же способом, что и прочие миллиарды людей, и кончишь так же, как и они.

Тому, кто не умеет спросить, ответим. Искуситель посылает людям страшное испытание – искушение гордыней. Если ты – гений духа, великий математик, шахматист, поэт, ты можешь возгордиться, и это, наверняка, испортит твой характер и отношения с близкими. Если тебе нечем гордиться, ты можешь начать гордиться своим происхождением. Помни, что гордыня – это сатанинский соблазн. Величие учителей наших Авраама, Моисея, Эзры, Гиллеля и Христа было в их кротости и смирении. Собственными достижениями тоже грех гордиться, тем более – происхождением или национальной принадлежностью, которые ты получил при рождении.

В рассказе Марка Твена «Человек, который совратил Геттисберг» описывается маленький ханжеский городок на Среднем Западе, уверенный в своей добродетели. Хитрый и злобный искуситель соблазняет его добропорядочных горожан солгать, чтобы получить двадцать тысяч долларов, и они ловятся на его удочку. Так гибнет доброе имя города, а доллары оказываются фальшивыми. Тот же злой искуситель подбил нас, скромных сыновей скромных счетоводов и книжечеев, примерить шапку если не Мономаха, то Черномора. Шапки окажутся фальшивыми, а доброе имя погибнет навеки.

Каббалисты и талмудисты соблазняют нас поверить, что мы – от бога, а другие люди – от сатаны. Если одна сила стремится к мировому господству и порабощению всех народов, а другая – к братству освобожденного человечества, какая из них – бог, а какая – черт? Они сами прекрасно понимают, что толкают евреев в сатанизм, в исповедание культа Сатаны, которого они зовут своим богом. Но мы отречемся от Сатаны с его предпочтениями и примем Господа, который хочет добра всем людям, палестинцам, русским, немцам и иудеям. У нас есть простой критерий – бог за братство людей, сатана – за господ и рабов.

А мудрому сыну мы объясним подробно, откуда взялась странная идея еврейского избранничества. Она основана на игре слов и совпадениях. Народ, или этнос – не то же самое, что этноним – название народа. Так, нынешние римляне – не то же самое, что современники Юлия Цезаря. Россы – древний германский этнос – сгинул, но его имя унаследовали сначала славяне Киева, а затем сплав славян, половцев и финнов Владимирско-Суздальской Руси. Этноним остался, а этнос изменился. Этноним «иудеи» так же переходил, как эстафета от этноса к этносу.

Сам этноним «еврей» – новейшего происхождения. Наши скромные прадеды, иды (отсюда и южно-русское «жиды») жили до прошлого века, забившись в узкую щель между двумя великими цивилизациями – русской православной и европейской. Основные занятия – посредник, ростовщик, контрабандист, шинкарь, арендатор, мошенник, сапожник и портной. Как и наши соседи цыгане, наши предки были «воры в законе», поддерживали свою внутреннюю солидарность, а всех посторонних считали «лохами» и «фраерами», которых надо чистить. Наши предки были еще тот подарочек. Не у нас одних. У нынешних фиджийцев дедушки были каннибалы, капитана Кука съели. Предки рейнских баронов жили грабежом, пытками и убийствами. Дедушки американцев торговали рабами и истребляли индейцев.

Судя по синтаксису и фонетике языка идов (идиш), мы – народ смешанного (как и все на свете) происхождения, с заметным элементом тюрков (возможно, хазар и половцев), южных славян (родичей болгар и греков) и прибалтийских славянских племен, наподобие сорбов. Видимо, жившее в 9-м веке на границе Византии и Балканских стран какое-то племя болгарского корня приняло иудаизм, и откочевало на север. На границе немцев и славян, в нынешней Восточной Германии, жило много славянских племен, увликовавшихся от католицизма и православия, и предпочитавших своего Перуна. Но за поклонение Перуну убивали – как православные, так и католики. Иудаизм мог показаться одному из племен хорошим выходом между враждующими цивилизациями. Разгром Хазарии с ее частично иудаизированным населением мог послать волну в район Прикарпатья и Белорусских болот. Генетика подтверждает тюркские, южно-славянские, балто-славянские корни, а кроме этого и следы древних иудеев.

Это роднит нас с палестинцами, подлинными потомками древнего Израиля. Когда я вижу мужество юных борцов интифады, с пращой в руке стоящих перед танком, я вспоминаю о доблести Давида и его героев. Палестинцы – потомки общины, породившей апостолов, отцов церкви, деву Марию и св. Георгия Победоносца. Но наши деды были другим, новым этносом, лишь ухватившимся за стремя призрака. Это ощутил замечательный английский писатель Честертон. В его рассказе «Лиловый парик» появляется герцог Эксмурский, скрывающий свое ухо под причудливым лиловым париком. Ходили слухи о страшном проклятии, клейме дьявола, ужасной форме уха, передаваемой в его роду из поколения в поколение. Тот, кто увидит это адское ухо, лишится разума, говорили люди, жалея последнего отпрыска древнего проклятого рода. Только

скромный католический священник отец Браун не испугался, и сбил лиловый парик. Под ним оказалось обычное ухо. Герцог Эксмурский был разбогатевшим еврейским финансистом, Гусинским-Березовским, купившим титул и поместье, а заодно присвоившим и старинную легенду о «проклятии Эксмуров».

Наши предки охотно выдумывали мифы для легковверных гоев, пока и сами в них не поверили. Как скромная девушка Тэсс, они гордились воображаемым родством с сиятельными д'Эрбервиллями. Что ж, втереть людям очки – дело недолгое. Молодым, семнадцатилетним, загорелым и стройным пареньком я выдавал себя на пляже в Сочи за сына испанского гранда, бежавшего в Советский Союз после победы Франко. Уходя, я уловил чутким ухом слова блондинки – брюнетке: «Что ни говори, а кровь и благородное происхождение сказываются». По этому же принципу пошли иды.

Если же есть среди нас потомки древнего палестинского еврейства, то их легко отличить по любви к Палестине и к своим ближайшим родичам – коренному народу Палестины. А значит – последний выбор остается за нами.

ХОЛОКОСТ КАК УДАЧНЫЙ ГЕШЕФТ[12]

Как быть богатым и влиятельным – и избежать зависти и ненависти? Как обогатить ближнего, чтобы он тебе еще и посочувствовал? Как править – и вызывать жалость и сострадание? Это задача почище квадратуры круга. Испокон веков аристократы и священнослужители бились над ее решением. Они твердили, что власть и деньги от бога, и лучше выдумать не могли. Раньше или позже гильотина и топор ставили все на свои места. С исчезновением веры задача стала казаться невыполнимой.

Квадратуру круга решили американские евреи. «Верхушка этой супер-богатой, влиятельной, мощной общины качает деньги из швейцарцев, немцев и американцев, правит Америкой и миром, способствует преступлениям против человечности в Израиле, определяет курс доллара, и в то же время поддерживает свой имидж несчастных, обиженных, гонимых с помощью одного простого, но эффективного средства – пропагандистской машины холокоста».

Так пишет Норман Финкельштейн, американский еврейский ученый и диссидент, профессор нью-йоркского университета. Он выпустил на днях небольшую книжку «Индустрия холокоста», раскрывающую глаза на некоторые стороны этого гениального еврейского изобретения. Финкельштейн доказывает, что до 1967 года никто в мире не интересовался гибелью евреев в дни второй мировой войны. Менее всех интересовались американские евреи, которые и об Израиле не думали. С 1945 по 1967 год в Америке вышло лишь две книги о гибели евреев, причем и они прошли незамеченными общественностью.

В 1967 году Израиль одержал блестящую победу над своими соседями. Американцы заметили успехи молодого хищника и сделали его союзником. Только после этого американские евреи стали раскручивать пропагандистский аппарат холокоста. С его помощью они защищали и оправдывали нарушения прав человека на оккупированных Израилем территориях. Чем больше палестинцев Газы погибало от израильского оружия, тем громче кричали американские евреи о нацистских газовых камерах. Израиль и холокост стали столпами новой еврейской религии в США, подменившей собой обветшавший Ветхий Завет.

С тех пор процесс пошел: выросло богатство американских евреев и их влияние в госаппарате и прессе США. 30% самых богатых людей Америки, 30% министров и банкиров, 20% профессоров университетов, 50% ведущих юристов – евреи. Евреям принадлежит около половины всех капиталов Уолл-стрита. Легенда о вечно гонимом народе и о страшном холокосте стала необходима – не только для защиты Израиля от осуждения мировой общественностью, но и для защиты еврейских богачей и олигархов от критики. Стоит сказать слово против еврея-жулика, как принадлежащая евреям пресса срочно подымает на боевой пост тень Освенцима.

«С помощью рассказов о холокосте, – пишет Финкельштейн, – одну из самых сильных в военном смысле держав мира с чудовищными нарушениями прав человека представляют «потенциальной жертвой», а самую преуспевающую в США этническую группу – несчастными беженцами. Статус жертвы дает в первую очередь иммунитет от заслуженной критики».

Для нас, израильтян, слова Нормана Финкельштейна не внове. Многие израильские публицисты и историки писали, что сионизм использует память жертв нацизма в своих корыстных интересах. Так, известный израильский публицист Ари Шавит писал с горькой иронией (в газете «Гаарец» после убийства ста беженцев в деревне Кана в Ливане в 1996 году): «Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей холокоста». Боаз Эврон, Том Сегев и другие израильские авторы предвосхитили многие заявления Финкельштейна. Но в Израиле всегда было больше свободы, нежели в еврейских общинах Рассеяния.

В США не многие готовы рискнуть. Финкельштейну помогает происхождение. Он – сын жертв холокоста. Вся его семья погибла от рук нацистов, лишь отец и мать прошли через Варшавское гетто, концлагеря, принудительный труд и добрались до берегов Америки. Это придает особый эффект его словам, когда он прямо говорит о тех, кто зарабатывает на крови жертв.

Он доказывает, что верхушка еврейской общины стяжала миллионы и миллиарды на гешефте холокоста, в то время как подлинным жертвам нацизма перепадает жалкие крохи. Так, из миллиардов долларов, выкачанных еврейской верхушкой из Германии, люди вроде Лоренса Иглбергера, бывшего министра иностранных дел США, получают 300 тысяч долларов в год, а родители Финкельштейна за все свои концлагеря получили три тысячи долларов в зубы. Директор центра Визенталя («Диснейлэнд-Дахау»), этого охотника за нацистами, получает полмиллиона долларов в год. Только 15% немецких компенсаций, полученных на «неимущих страдальцев», достигли цели, прочее застряло в каналах и в карманах еврейских организаций.

Еврейские требования компенсаций превратились в рэкет и вымогательство, пишет Финкельштейн. Так, швейцарские банки оказались легкой добычей – они зависели от американского бизнеса, и боялись дурной славы. Американские евреи, контролирующие прессу США, начали кампанию клеветы и диффамации против швейцарских банков, носящую расистский характер: «швейцарцы жадны и скупы», «характер швейцарцев сочетает простоту и двуличность», «швейцарцы – лишенный очарования народец, не давший человечеству ни художников, ни героев». К этому добавился экономический бойкот – ведь американские евреи стоят во главе большинства финансовых организаций Америки и распоряжаются триллионами долларов пенсионных фондов. Чтобы избежать еще больших убытков, швейцарцы согласились заплатить вымогателям. Полученные деньги осели в карманах еврейских адвокатов и организаций.

Американские банки получили больше депозитов от евреев, чем швейцарские банки, тем не менее, они отделались в 200 раз меньшей суммой в полмиллиона долларов. Видимо, еврейские дельцы от холокоста понимают, с кем можно, а с кем не стоит связываться. «Если бы они вели себя с американскими банками, как со швейцарскими, евреям пришлось бы искать убежище в Мюнхене» – шутит Финкельштейн.

Разделавшись со швейцарцами, еврейские организации взялись по новой за Германию. Они потребовали компенсацию за принудительный труд, и под страхом бойкота и судебных акций немецкие компании согласились заплатить.

В то же время евреи Израиля отказываются заплатить за конфискованное имущество гоев – земли, вклады, дома палестинцев. Американские евреи выступают против компенсации американским неграм за годы рабства. Америка и не думает компенсировать индейцев, ставших жертвой геноцида в 19-м веке.

Опыт вымогательства в Швейцарии и Германии – это лишь пролог к предстоящему ограблению Восточной Европы. Индустрия Холокоста, пишет Финкельштейн, приступила к вымогательству у бедняков бывшего социалистического лагеря. Первой жертвой давления стала Польша, у которой еврейские организации требуют все имущество, когда-либо принадлежавшее евреям, и оцениваемое во многие миллиарды долларов. Следующая на очереди – Белоруссия, с ее годовым доходом в сто долларов на душу населения. Одновременно готовится ограбление Австрии.

Его особенно возмущают ораторы и лицедеи холокоста, такие как Эли Визель, «бессовестный защитник израильских преступников, бездарный писатель, актер с вечно готовой слезой, оплакивающий жертвы за сходную плату в двадцать пять тысяч долларов за выступление плюс лимузин». «Не за свой (несуществующий) талант писателя или за отстаивание прав человека выдвинулся Визель. Он безошибочно поддерживает интересы, стоящие за мифом о холокосте». Финкельштейн объясняет причины своего негодования. «Эксплуатация холокоста используется для оправдания преступной политики Израиля и американской поддержки израильской политики. Вымогательство денег в европейских странах во имя «нуждающихся жертв» унижает жертвы нацистского геноцида».

Финкельштейн высмеивает бредовый тезис «уникальности холокоста». «Каждое историческое событие уникально в том смысле, что имеет свои особенности. Ни одно из них не обладает абсолютной уникальностью». Почему же эта морально и логически несостоятельная идея легла в основу мифа? Да потому, что уникальность холокоста – это еврейский «моральный капитал», железное алиби для Израиля, и подтверждение исключительности еврейского народа. Религиозный еврейский деятель Исмар Шорш определил идею уникальности холокоста как «светскую разновидность идеи избранного народа». Недаром Эли Визель постоянно утверждает, «Мы, евреи – другие, мы не такие, как все». Связанная с этим идея «извечного, иррационального антисемитизма всех гоев» способствует созданию особого параноидального духовного климата в Израиле и в еврейских общинах. «Нас преследуют уже 2000 лет. Почему? Без всякой причины!» – восклицает Визель. Спорить с ним невозможно, потому что, по его мнению, любая попытка объяснить антисемитизм уже является актом антисемитизма.

Руководители американского мемориала боролись изо всех сил против признания цыган – жертвами холокоста. Хотя цыган пропорционально погибло не меньше, признание их жертвами уменьшило бы «моральный капитал» евреев, и подорвало бы тезис об уникальности еврейского страдания. Довод еврейских организаторов был прост – как можно равнять еврея и цыгана, как можно равнять еврея и гоя? Финкельштейн приводит нью-йоркскую шуточку: если сегодня газеты оповестят о «ядерном холокосте, уничтожившем треть планеты», завтра появится письмо Эли Визеля в редакцию под заголовком «Как вы можете равнять!?» Мы, израильтяне, знаем это слишком хорошо: недаром положение прав человека – не еврея в Израиле одно из худших в мире.

Финкельштейн сравнивает успешные усилия евреев получить компенсацию за ущерб – с отношением Америки к последствиям агрессии во Вьетнаме. Американцы убили 4—5 млн человек в Юго-Восточной Азии, разрушили 9 из 15 тыс. городков Южного Вьетнама, и все большие города Севера, оставили во Вьетнаме миллион вдов, тем не менее еврейский министр обороны США, Уильям Коэн, отверг не только идею компенсации, но даже извиниться отказался: «Это была война». Евреи стали единственным в мире исключением из этого правила.

«Полученные промышленностью холокоста средства следовало бы направить на компенсацию палестинским беженцам», – заключает Норман Финкельштейн. Добавлю от себя – на этом промышленность холокоста обанкротится, кому нужны разговоры о холокосте, если в этом нет денег?

И все же замечательная книга Норманна Финкельштейна не отвечает на основной вопрос. Она, скорее, заостряет его. Как смогла возникнуть индустрия холокоста? Ее основа – не чувство вины, поскольку американцы не испытывают чувство вины по отношению к убитым вьетнамцам. Она, скорее, демонстрирует уникальную мощь организованной еврейской общины Соединенных Штатов, которая смогла навязать свой дискурс всему американскому обществу, а затем, опираясь на Америку – и европейцам. Господство американского еврейства во всеамериканском дискурсе, его распространение по миру на основе Pax Americana – вот главный вывод из книги Финкельштейна, которым пренебрег – или не посмел высказать сам автор.

КАК СИОНИСТЫ СПАСАЛИ ЕВРЕЕВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Для еврейского народа Вторая мировая война оказалась страшной трагедией – треть евреев погибла, были уничтожены самые прочные, традиционные общины. Почему это произошло, почему этот энергичный народ не смог спастись? Кроме очевидных виновников – нацистов, были и другие виновники, способствовавшие трагедии, кто – по невежеству, кто – по равнодушию к чужим жизням, кто – по причинам идеологическим.

Анекдот рассказывает о замерзающем воробушке, спасенном коровьим навозом и погубленным кошкой. "Не всякий, кто на тебя гадит, враг, не всякий, кто вытаскивает из дерьма – друг". Эта детская история приходит на ум при разговоре о сложных взаимоотношениях между евреями и сионистским движением. Упреждая последующее, сформулируем основной упрек в адрес сионизма: это движение возникло для защиты и спасения евреев, в первую очередь евреев Восточной Европы, но затем своей главной целью поставило создание и упрочение еврейского государства в Палестине. Для достижения этой цели сионистское движение было – и по сей день – готово пожертвовать интересами евреев. В годы мировой войны так и произошло.

Для советских людей это обвинение не должно быть неожиданным – сионизм – сверстник большевизма, и он тоже развивался под лозунгом "лес рубят – щепки летят". Но вот различие: для большевиков цель была универсальна – построение социализма в России, достижение счастья для всех, а для сионистов цель – создание мощного государства на Ближнем Востоке, преемника империи Соломона. Для достижения этой цели все средства хороши.

Шабтай (Саббатай) Бейт Цви, старый русский еврей, проработал всю жизнь в архивах Еврейского Агентства в Тель-Авиве, а выйдя на пенсию, издал в 1977 году самиздатом ("За счет автора") толстый том 500 страниц ин-кварти с длинным и туманным названием "Кризис пост-угандийского сионизма в дни Катастрофы 1938-1945 гг.". Эта книга осталась незамеченной широким читателем, и ее ужасающие открытия и выводы о роли сионистского движения в трагедии европейского еврейства произвели впечатление взорвавшейся бомбы только через шесть лет, когда они были процитированы известным и вполне официальным израильским историком Диной Порат. С тех пор его труд многократно использовался историками, не всегда ссылавшимися на прозябавшего в дали от мирских глаз пенсионера.

Чтобы не возвращаться к этому в дальнейшем, скажу, что под "пост-угандийским сионизмом" Бейт Цви имел в виду сионистское движение, оформившееся еще в начале века, то есть именно современный сионизм XX века. По мнению БЦ, в начале века в сионизме возник кризис: принимать или нет предложение Англии – создать еврейское государство в Уганде. Заботившиеся о благе еврейского народа были за Уганду ("меньшевики"), но победили "палестиноцентристы" ("большевики"), которые и взяли курс на построение еврейского государства в Палестине любой ценой, во что бы это не обошлось еврейскому народу. В особенности это сказалось в дни торжества нацизма, когда еврейский народ не смог спасти трети своей от гибели – именно потому, что сионистскому движению спасти евреев было ни к чему – если они не ехали в Палестину, а несионистское еврейское движение большим влиянием не пользовалось.

"В декабре 1942 года, когда масштабы уничтожения европейских евреев стали ясны (пишет БЦ), будущий второй президент Израиля ШАЗАР задал риторический вопрос: почему мы (сионистское движение) не знали, почему нацисты поймали нас врасплох?", а другой участник того же заседания лидеров сионизма, Моше Арам, сказал: "Мы были невольными соучастниками убийства (тем, что не знали, и не принимали мер)".

Сионистская организация умудрилась "не знать" о катастрофе вплоть до осени 1942 года, а это ей удалось только потому, что она и не хотела знать, приходит к выводу БЦ.

Далее БЦ определяет, когда нацисты решили приступить к уничтожению евреев: видимо, летом 1941 года, причем первый документ об этом датирован 31 июля 1941 г. Уничтожение было секретом, и если бы страны-противницы Германии знали о нем, они могли бы остановить или замедлить или сорвать исполнение неписанного приказа Гитлера. Но сионистская организация не была заинтересована в огласке, да и вела себя безответственно: еще до начала второй мировой войны в 1939 году на XXI съезде сионистского движения в Женеве глава сионистов, будущий первый президент Израиля, Хаим Вейцман, объявил войну Германии – не от имени евреев Палестины, не от имени сионистов, а от имени всего еврейского народа. 21 августа 1939 года это заявление было опубликовано, и оно позволило потом нацистам говорить, что "евреи развязали

войну". По мнению БЦ, в этом сказалась эгоцентрическая позиция сионистов, всегда выдающих свою точку зрения за точку зрения всего еврейского народа, и не заботящихся о народе.

Сионистская пресса подчинялась указаниям своих лидеров, и даже когда 16 марта 1942 г. в печати появились – на основе письма советского наркоминдела Молотова – первые свидетельства о массовых уничтожениях евреев, после Бабьего Яра и других мест, на другой день, 17 марта 1942 года в еврейских газетах Палестины уже появилось официальное опровержение: «разговоры о ста тысячах убитых евреев – выдумки и преувеличения». Молотов пишет о 52 тыс. евреев, убитых в Киеве; газета сионистов "Давар" перепечатывает его слова с оговоркой: «по нашим данным, большинство погибших в Киеве – совсем не евреи». В других газетах также не приняли данных Молотова и дали свои данные: в Киеве погибла только одна тысяча евреев. БЦ цитирует десятки сионистских газет, и во всех одна идея – никакого массового уничтожения не ведется, это все выдумки. "Не надо раздувать слухов, – писала газета "Гацофе" на следующий день, – и так много бед у народа Израиля и не нужно добавлять выдуманных". Но не пресса виновата, пишет БЦ – еврейское население Палестины не хотело слышать дурных вестей из Европы. И все же "целая армия писателей, комментаторов, журналистов накачивала читателей успокаивающими описаниями и липовыми объяснениями". Только оппозиционная группа "Брит Шалом", сторонники мира с арабами, поверили письму Молотова, но их никто не слушал.

В то же время, доказывает БЦ, лидеры сионистов знали о подлинном положении дел. Знали, но не интересовались – и не только в Палестине, но и в Лондоне и в Нью-Йорке. Сочувствия от них ждать не приходилось: одним, как Бен Гуриону, не было дела до европейских евреев, других возмущало, что евреи "дают себя убить", а не сражаются, как легендарные богатыри библейских времен.

У умолчания были денежные причины. БЦ подробно рассказывает, как боролись сионисты с попытками привлечь немалые денежные средства сионистской организации и еврейского народа – для спасения евреев.

18 января 1943 года известия о гибели евреев широко распространились, скрыть их стало невозможно, и их пришлось обсудить. На заседании сионистских лидеров победила позиция Ицхака Гринбойма: не давать ни копейки на дело спасения европейских евреев и не разрешать проводить сбор средств для спасения евреев. "Это опасно для сионизма, мы не можем дать денег из сионистских фондов на спасение евреев, этих денег хватило бы, но мы сохраним эти средства для нашей борьбы. Сионизм превыше всего – это наш ответ тем, кто требует отвлечься для спасения евреев Европы". На этом же заседании Ицхак Гринбойм был избран "министром по спасению европейских евреев"...

Сионистское движение практически устранилось от забот о спасении погибающих. БЦ приводит десятки цитат и протоколов тех времен: "В мае 1942 вождь сионистов Америки Абба Хиллель Силвер определил две основных задачи, стоящие перед сионистами Америки: национальное воспитание и пропаганда идеи независимого еврейского государства. О спасении – ни слова. В октябре 1942 Бен Гурион определил три основных задачи сионизма: борьба с ограничениями на иммиграцию евреев, создание еврейских вооруженных сил, создание еврейского государства в Палестине после войны. О спасении – ни слова".

Но сионистское движение не только было равнодушным к делу спасения: оно сорвало все планы спасения в ходе Эвианской конференции. Этому срыву посвящает БЦ целую главу своей книги, и в ней показывает неограниченное влияние сионистов в массовой печати и их способность влиять на умы. Эвианская конференция была созвана в марте 1938 года по инициативе президента США Рузвельта, чтобы помочь эмиграции евреев из Германии, к тому времени включавшей Австрию. Сначала еврейский мир принял созыв конференции с восторгом и даже дал ей звание "Конференция совести мира". Сионистское движение надеялось, что конференция отдаст Палестину на заселение евреям, что будет принято решение, обязывающее Англию – суверена Палестины – принимать еврейских беженцев.

Но этого не произошло – Эвианская конференция занималась планами спасения евреев, а не планами заселения Палестины. Все представители стран говорили о возможности приема беженцев в своих странах, и не думали оказывать давление на Англию. "И тут радикально изменилось отношение сионистов к конференции, – пишет БЦ, – восторг уступил место гневу, и надежды сменились разочарованием. Было отменено выступление главы сионистского движения

Хаима Вейцмана: если конференция не собирается решить проблему евреев навеки путем переселения их в Страну Израиля – нечего и стараться". Немедленно вся сионистская пресса подняла истерическую кампанию: «мы брошены и никто нас не утешит в этом бессовестном мире».

Несионистские наблюдатели были оптимистичны: конференция давала надежду на прием всех потенциальных эмигрантов в разных странах. Надежда имела основания, и именно поэтому сионисты изо всех сил пытались торпедировать конференцию. БЦ приводит письмо одного сионистского лидера Джорджа Ландауэра другому – Стивену Вайзу: "Особенно мы (сионисты) боимся, что конференция подвигнет еврейские организации на сбор средств для переселения еврейских беженцев, а это повредит нам в сборе денег на наши цели". БЦ резюмирует речи главы сионистов Хаима Вейцмана: "Для приема еврейских беженцев в любой стране будет нужно много денег, значит, сионистские финансы будут подорваны. Если конференция увенчается успехом, (то есть поможет еврейским беженцам эмигрировать из нацистской Германии) – она нанесет непоправимый ущерб сионизму. Не дай Бог, чтобы страны – участницы конференции явили свое великодушие и пригласили евреев Германии в свои пределы, тогда Палестина будет отодвинута другими странами, евреи не дадут денег, и англичане не будут давать разрешения на въезд в Палестину."

Так же относились к идее спасения евреев и другие вожди сионизма (на заседании всемогущего Еврейского Агентства 26 июня 1938 г.): Гринбойм говорил о "страшной опасности Эвиана", и сам Давид Бен-Гурион сказал, что в случае успеха она принесет страшный вред сионизму. Главная задача сионистов, сказал он, снизить имидж конференции и постараться сорвать ее, не дать ей принять решения.

Так они и сделали – на конференцию выехала делегация нижайшего ранга, и та в основном отговаривала делегатов других стран: зачем, мол, им нужны еврейские иммигранты?

В истории сохранилась только сионистская точка зрения: а сионисты были разочарованы, что конференция не оказала давления на Англию и не потребовала переселения евреев в Палестину. Сионисты саботировали усилия всех западных стран спасти евреев из нацистской Германии: пусть лучше они сгинут в Дахау, чем уедут в любую страну, кроме (будущего) Израиля. Конечно, в то время, в 1938 году, никто и не думал о возможности массового уничтожения, но все же тяжела ответственность сионистов, сорвавших конференцию и объективно способствовавших гибели миллионов. Ведь нацисты хотели только отделаться от евреев, депортировать их – но это было непросто. Многие евреи Германии были патриотами своей страны и не хотели покидать ее даже в условиях тяжких гонений. Несмотря на нюрнбергские законы, погромы, дискриминацию, число ежегодно эмигрирующих евреев падало и дошло до 20 тысяч человек. Всего с 1933 по 1938 эмигрировало из Германии только 137 тыс. евреев. Эти медленные темпы сердили нацистов, желавших быстро отделаться от евреев. Эвианская конференция должна была помочь решить проблему: найти новое место жительства для немецких и австрийских евреев.

Возможность договориться была: Германия согласилась не гнать 200 тысяч старых евреев, а прочие страны были готовы принять около полумиллиона человек в течение трех-четырех лет, из них США – сто тысяч, Бразилия – сорок тысяч, Доминиканская республика – сто тысяч и т.д. БЦ подробно рассказывает, как сионисты срывали все планы эмиграции евреев – план Рабли и другие. Будущий мининдел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 года, через два дня после Хрустальной ночи, массового погрома евреев в Германии: Еврейское Агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны. Ицхак Гринбойм, "министр по делам спасения евреев", выразился еще круче: "Нужно сорвать организованную эмиграцию из Германии и начать открытую войну против Германии, НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ О СУДЬБЕ НЕМЕЦКИХ ЕВРЕЕВ. КОНЕЧНО, ЕВРЕИ ГЕРМАНИИ ЗАПЛАТЯТ ЗА ЭТО, НО ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ."

БЦ считает ошибкой "войну с Германией", начатую сионистами: по его мнению, все еще можно было договориться, сгладить отношения, а не брать курс на блокаду, бойкот, изоляцию Германии. Так можно было избежать, по его мнению, антиеврейских мер.

Сионисты срывали все попытки спасения евреев вне Палестины. Народы мира хотели спасти евреев, но не на руинах палестинских деревень, не путем геноцида палестинцев. Это не устраивало сионистов. Они сорвали план поселения беженцев на острове Минданао на

Филиппинах, пробитый президентом Рузвельтом, план поселения в Британской Гвиане, в Австралии. Когда Чемберлен предложил дать убежище и возможность поселиться еврейским беженцам в Танганьике (ныне Танзания в Восточной Африке), лидер сионистов Америки Стивен Вайз воскликнул: "ПУСТЬ ЛУЧШЕ ПОГИБНУТ МОИ БРАТЬЯ ЕВРЕИ ГЕРМАНИИ, ЧЕМ ЖИВУТ В БЫВШИХ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЯХ". Конечно, Вайз не представлял, что гибель уже ждет евреев Германии, для него это был лишь – оборот речи.

Но и в дальнейшем, пишет БЦ, сионисты с жестокостью относились к еврейскому народу. Так, в апреле 1942 года, когда вести об уничтожении евреев уже разнеслись по миру, "министр иностранных дел" сионистского движения заявил: не следует заниматься спасением евреев, если они не иммигрируют в Палестину. В то же время Хаим Вейцман выразил радость, что так и не нашлось убежища для евреев. Глава сионистов Америки Стивен Вайз прекратил даже отправку продовольственных посылок евреям, умиравшим от голода в гетто Польши.

БЦ подробно обсуждает предложение правителя Доминиканской республики Трухильо – принять сотню тысяч еврейских беженцев (чтобы увеличить белое население, привлечь капитал и улучшить отношения с США). И тут сионисты взялись за срыв этого предложения. Только несколько десятков семей добрались до Санто-Доминго и уцелели. Путь другим был прегражден всеми силами сионистской организации: финансисты не давали денег, моралисты предупреждали, что в Санто-Доминго притесняют черных, пуристы писали, что там неизбежны смешанные браки. К 1943 году Хаим Вейцман смог с удовлетворением сказать, что этот план похоронен.

Одна из самых кошмарных историй в книге связана с кораблями "Патрия" и "Струма". Годами и десятилетиями сионистская пропаганда рассказывает, что евреи-беженцы на борту этих кораблей предпочли смерть, когда их не пускали в (будущий) Израиль и подорвались. Более злобная сионистская пропаганда винила во всем англичан, якобы подорвавших "Патрию" и торпедировавших "Струму". Говоря словами Бен-Гуриона в мае 1942 года, "Страна Израиля или смерть". Это означало на деле, что сионисты не оставляли евреям Европы другого выбора, кроме смерти или иммиграции.

На борту "Патрии" было без малого две тысячи беженцев, в основном евреев из Чехословакии и Германии, она стояла в Хайфском порту в ноябре 1940 перед отправкой на остров Маврикий. Англия, суверен Палестины, не могла впустить такое количество нелегальных иммигрантов вопреки воле народа Палестины, но не хотела и гибели евреев – поэтому она решила депортировать беженцев на остров в Индийском океане до конца войны. Но командование "Хаганы", нелегальной еврейской организации боевиков, впоследствии израильской армии, решило сорвать высылку, а для этого – произвести взрыв мины на борту "Патрии". Решение было одобрено "министром иностранных дел" еврейской общины Палестины Чертоком-Шаретом, отвечал за исполнение Шаул Авигур, впоследствии один из руководителей израильской разведки. Меир Мардор подложил мину в днище корабля и она взорвалась около девяти часов утра. Судно потонуло в течение 10-15 минут и с ним – 250 беженцев.

Если бы не ряд случайных факторов, жертв было бы еще больше – "Хагана" хотела взорвать куда большую мину, но порт охранялся, и большую мину не смогли доставить к борту "Патрии". Не удалось им подорвать мину и глубокой ночью – иначе, наверно, и уцелевших не было бы. "Из соображений национальной солидарности противники этой акции молчали", пишет БЦ, даже когда сионисты пытались свалить вину на... англичан, самоотверженно спасавших пассажиров "Патрии".

Точная судьба "Струмы" неизвестна, потому что уцелел только один человек, но БЦ считает, что и тут диверсия весьма вероятна. (В наши дни обычно говорят, что ее по ошибке торпедировала советская подлодка). Сионистское руководство отнеслось спокойно к гибели беженцев "Патрии": "Их жертва не напрасна", сказал Элиягу Голомб. "День (депортации беженцев с) "Атлантика" был для меня чернее дня (гибели беженцев) "Патрии", добавил он, четко выразив кредо сионизма – пусть лучше евреи погибнут, если уж нельзя их привезти в Израиль.

БЦ рассказывает о попытке религиозного ортодоксального еврейства Америки в октябре 1943 года повлиять на президента Рузвельта и на Вашингтон, чтобы добиться помощи и спасения гибнущих евреев Европы. Эта попытка была сорвана сионистами, добившимися того, что Рузвельт не принял делегацию.

БЦ взялся за свою книгу в 1975 году под влиянием более злободневных событий. В то время Израиль и сионистский истеблишмент требовали закрыть ворота Америки перед эмигрирующими советскими евреями, чего они добились только в октябре 1989 года. Как и в дни войны, сионисты и по сей день отказывают евреям в праве выбора – они обязаны жить в Израиле. И для этого они не останавливаются ни перед чем – ни перед разжиганием антисемитизма в странах с еврейским населением, ни перед давлением на государства, желающие принять мигрирующих евреев.

Заключение. Сионизм, и в особенности его правое крыло, ныне правящее в Израиле, всегда легко находил общий язык с фашизмом. В последние десятилетия это выражалось в военной и технической помощи военно-фашистским режимам в Латинской Америке, от Пиночета в Чили и до головорезов Сальвадора, несколько ранее – союзом с Жаком Сустелем и ОАС, который привел к историческому расхождению сионистов с Францией де Голля. Но и до второй мировой войны члены правых сионистских организаций были очарованы Муссолини и предлагали ему помощь в борьбе с Англией.

Дружили сионисты и с гитлеровскими нацистами. Ведущий сионист-социалист Хаим Арлозоров подписал соглашение о «трансфере капитала и технологий», которое создало условия наибольшего благоприятствования между сионистами Палестины и Третьим Рейхом. Сионистское движение легально действовало в Третьем Рейхе, и даже быда отчеканена медаль, несущая шестиконечную звезду Давида с одной стороны и свастики – с другой. Подробно о связях нацистов и сионистов можно прочесть в книге американского еврея-троцкиста Ленни Бреннера «Сионизм в век диктаторов», или в короткой, насыщенной фактами статье Марка Вебера «Сионизм и Третий Рейх».

В послевоенные годы сионисты не останавливались ни перед чем для достижения своей цели и не щадили "свой народ". Это проявилось в организации массовой волны эмиграции из Ирака, подробно описанной известным израильским журналистом Томом Сегевом в книге "1949", а до этого – ближневосточным корреспондентом английской газеты "Гардиан" Дэвидом Херстом в книге "Ружье и оливковая ветвь" (Фабер и Фабер, 1977).

Массовая иммиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской разведки. Другим мощным фактором были непрерывные сообщения в американской подсионистской прессе о "близящихся погромах" в Ираке (как это напоминает разговоры о неминуемых погромах в России в 1990!). Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: "К середине 1949 пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев – вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы – на страницах "Нью-Йорк Таймс", в корреспонденциях из Тель-Авива. Почему никто не спрашивал нас?.. В Ираке стали появляться сионистские агенты, пользующиеся общим напряжением в стране и сулящие золотые горы евреям. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, стали обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев".

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота иракское правительство капитулировало и издало указ о массовой эмиграции евреев – практически об изгнании. Нечего говорить, что в Израиле иракские евреи нашли не золотые горы, но положение на дне общества. Так сионизм еще раз показал свое жестокое лицо, – завершает Дэвид Херст свой рассказ.

Подобным образом была организована и массовая эмиграция из Советского Союза в 1990-1993 годах. Распускались провокационные слухи о близящихся погромах, они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств новостей, сочетаясь с рассказами о прекрасной жизни в Израиле. Годы спустя, я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу «дела Осташвили».

– Вы, израильтяне, должны воздвигнуть мне памятник, – сказала она. – Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе со Щекочихиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близящихся погромах, с якобы установленной датой – пятого мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели бы никакого эффекта, если они не были бы многократно

усилены всей пропагандистской машиной сионистского ПиАр. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушенные «советские граждане еврейского происхождения» потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестинским детям, умирать и ложиться в неосвященную землю за забором еврейского кладбища на далекой земле.

ЧИНГАЧГУК И ГРАБЛИ

На ведущем сайте русской левой, Лефт.ру, забили в набат: собираются построить церковь на Малаховом кургане, в Сталинграде. Текст призыва стоит процитировать: «Руки прочь от Мамаева Кургана! Подавляющее большинство защитников Сталинграда было атеистами, а среди верующих бойцов Красной Армии были представители разных религий. Поэтому (???) строительство православной церкви на Мамаевом Кургане является откровенным надругательством над религиозными чувствами захороненных здесь героев, которые исповедовали другие религии, осквернением (!) их могил. Факт строительства православной церкви на Мамаевом Кургане необходимо юридически квалифицировать как преступное деяние, сознательно направленное на разжигание религиозной и социально-классовой вражды в нашем обществе». Призыв поддержал и редактор Лефт.ру, призвавший ответить «войной на войну вандалов в рясах и двухбортных пиджаках».

Не буду оспаривать своеобразную логику авторов (их «поэтому» кажется мне притянутым за уши) или обсуждать старомодный стиль («вандалы в рясах»). Проблема куда значительнее. Видимо, часть российской левой, объединенная под знаменем Лефт.ру собирается пренебречь советом Чингачгука и второй раз наступить на те же грабли. Борьба с Русской православной церковью была исторической ошибкой большевиков. Эта ошибка привела к гибели несчетных духовных сокровищ, сказочных храмов, древних икон и церквей, созданных русским народом за его тысячелетнюю историю. Эта ошибка вбила клин между властью и народом, который способствовал распаду СССР в 1991 году. Эта ошибка надломила историю России и привела к возникновению того особого типа советского человека, который мало чем отличался от идеала, обрисованного Жаком Аттали.

Напомню, что Жак Аттали, финансист и мондиалист, писал: «Новый человек, будет свободен от каких бы то ни было «ограничивающих влияний» — от национальных корней, культурных традиций, государственных и политических пристрастий, даже от постоянных семейных связей». Но целью Аттали или других мондиалистов было создание «цивилизации Кочевников, не связанных друг с другом и с миром ничем, кроме универсальных финансовых связей». Иными словами, Аттали, стремящийся разрушить и атомизировать общество, чтобы сделать людей удобными объектами эксплуатации, и советские борцы с церковью и традицией объективно оказались в одном лагере.

Борьба с церковью была частью общей программы «обрубания корней». Новый советский человек, выросший в хрущевском жилмассиве и не знавший церкви, оказался легкой добычей для прорабов перестройки. Церкви сибирских сел, оставшихся на дне Братского моря («Прощание с Матерой» Валентина Распутина) стали основой богатства моего соседа, израильского гражданина Михаила Черного, хозяина всего русского алюминия.

В международном контексте борьба Советской власти в ее первые годы с церковью повлияла самым удручающим образом на судьбу зарубежных компартий. Попытка итальянских коммунистов переписать эту страницу не смогла переломить инерцию антитрадиционализма.

По своей сути, коммунизм и вера Христова не только не взаимоисключены, но и бесконечно близки друг к другу. Идея братства людей, сочувствие слабым, проповедь любви и труда лежат в основе обоих учений. Я пишу эти слова в Яффе, на палестинском берегу Средиземного моря, в стране, объята гражданской и классовой войной. Я вижу, как православная церковь Палестины, основная и древняя церковь страны, вместе с местными коммунистами и мусульманами,

поддерживает борьбу палестинского народа против еврейских расистов. Так же православная русская церковь поддерживала борьбу с немецкими расистами в дни Второй мировой войны.

По-моему, воздвижение православного храма в Сталинграде является исправлением исторической ошибки, попыткой заново увязать историю России, которая началась не в 1917 году. Укрепление связности российского общества невозможно, на мой взгляд, без преодоления разрыва с церковью. Ведь мы не говорим о «христианстве вообще», но о конкретном русском православии, неотъемлемой части русской национальной души. Фридрих Горенштейн в пьесе «Споры о Достоевском» посмеивался над идеей «русского Ивана Христа из Рязани», но по-моему он заблуждался. Христианство стало синкретической верой, каждый народ переименовал его на свой лад, и конечно, вера Бургоса и Мадрида не идентична вере Рязани и Москвы. Борьба с православием – это борьба с Россией.

Никто из нас не имеет права говорить от имени павших. Но если т. Никифоров считает, что вечный покой моих родных, белорусских евреев, павших на полях войны, будет смущен православной церковью на Мамаевом кургане, спешу его успокоить. Те выходцы из местечек, что связали свою судьбу с русским народом, знали о его православной вере. Недаром три лучших русско-еврейских поэта, Манделштам, Пастернак и Бродский, приняли православие. Такова судьба меньшинств – когда сегодня русские ребята идут служить в израильскую армию, они знают, что если их убьют, то на их могиле не поставят крест и не отслужат панихиду. Там их попросту похоронят за забором.

Обращение т. Никифорова к прокурору мне кажется неуместным, и в особенности его ссылка на опасность «разжигания религиозной вражды». Сталинград – русская глубинка, и любой мусульманин, еврей или буддист прекрасно понимает, какой веры придерживаются местные жители.

Меня удивило, что редактор сайта, т. Баумгартен, который недавно еще предлагал «бороться за патриотизм», не понял, что патриотизм в России не отделим от православия. Он был прав – патриотизм необходим для борьбы с наступающим мондиализмом. Но, при всей любви к советской эпохе, следует смотреть на вещи трезво. Воскресение России невозможно без сохранения и упрочения русской духовности.

России, как и всему миру, в ближайшее время предстоят великие испытания. Иммануил Валлерштейн выразил в своей книге «Конец (известного нам) света» ощущение того, что мир стоит на распутье, и по-старому, как жил последние пятьсот лет, жить уже не сможет. В течение последующих двадцати лет возникнет новый мир, и в нем жить нашим детям. Впереди две основные альтернативы. Одна из них – крутая общественная пирамида, где наверху господа, а внизу – однообразные стада рабов, лишенных родины, веры и корней. Этот вариант описал Джек Лондон в своей «Железной пяте». О нем мечтает псевдонимический автор «Русского Удада», Элизер Дацевич-Воронель, в своей поэме «Последние люди» (печаталась в газете «Завтра»). Вторая альтернатива еще не ясна, но по большому счету, это идея братства людей, сохранивших свои драгоценные корни, традиции и индивидуальность. Русским левым силам нужно помнить о судьбе Антея и не отрываться от своей земли, и в то же время не забывать и о великом братстве всех народов.

II

Пока вышел только первый том книги Александра Солженицына «Двести лет вместе». Это, бесспорно, нужный и важный труд, попытка написать альтернативную историю евреев в России. Некоторые страницы книги открывают глаза читателю на истинное положение вещей. Таково, в первую очередь, объективное освещение истории погромов. Многим из нас (мне в том числе) казалось, что еврейские погромы в царской России были хорошо спланированными массовыми убийствами масштаба Сабры и Шатилы, но АС доказывает с цифрами и данными в руках, что это были стихийные, неорганизованные протесты, со считанными жертвами с обеих сторон, зачастую спровоцированные еврейскими боевыми дружинами. Мне, свидетелю гойских погромов в Палестине, в это легко поверить.

Отмена крепостного права больно ударила по евреям, пишет Солженицын, а другим ударом стала монополия на изготовление водки. И в это легко поверить – евреи в Америке сделали свои состояния на контрабанде алкоголя в дни «сухого закона».

Но главный тезис АС остался невыраженным прямым текстом книги. В моем чтении, возможно, не соответствующем замыслу автора, он примерно таков. Россия получила в наследство Западные территории, части Польши и Литвы, где в состоянии гомеостаза жили евреи. Там, на своих традиционных землях, евреи пришли в некоторое равновесное состояние, достигли эквиполюма с поляками и прочими народами. Появление России с ее просторами вывело еврейство из вековой спячки, и еще больше этому способствовала политика царского правительства, взявшего курс на эмансипацию евреев.

«Кому мешало, что ребенок спит?» – спрашивал русский бард, упрекая разбудивших Ленина петрашевцев. Проснувшееся еврейство рвануло к власти, на пути стояло русское дворянство и русская интеллигенция. Революция и гражданская война смели конкурентов с пути, и в результате евреи пришли к власти в России.

Это – вполне возможное (хоть и не единственное) чтение истории. Как бы то ни было, огромный удельный вес евреев в революции и в верхах русского советского общества, бесспорно, повлиял на судьбу России.

С этим фактором была, на мой взгляд, связана и историческая ошибка борьбы с православием. Хотя еврей-революционеры отказались от иудаизма, вышли из еврейской общины, отвергли власть кагала, подняли знамя интернационализма, они не сумели полностью отказаться от идей, усвоенных с молоком матери. Я укажу на три сугубо еврейские национальные черты, которые роковым образом повлияли на судьбы Советского Союза и коммунистического эксперимента.

Первое, это равнодушие к природе и ландшафту. Еврейский народ, сложившийся в антропогенном ландшафте городов, слеп к природе, не понимает уникальности каждого природного ландшафта. Я вижу проявления этого качества в Израиле, где реки отравлены, природный ландшафт изуродован, а национальный поэт мечтает «одеть страну в платье из бетона». Но я вижу это же явление и в России и в Америке, двух странах, на которые наиболее активно повлиял еврейский гений. Отсюда вытекает и непонимание людской привязанности к месту. Еврей не привязан к месту, любой город для нас – приемлемая среда обитания. Поэтому руководящий еврей не остановится перед массовым переселением деревень или перед уничтожением природы. В Израиле это выразилось в массовом изгнании коренного населения в 1948 году, но и в Советском Союзе с его сильным еврейским влиянием происходили массовые переселения – при раскулачивании, при создании искусственных морей, при освоении целины. Еврей, влюбляющийся в конкретный ландшафт (в отличие от той или иной универсальной идеи), перестает быть евреем.

Второе, это ненависть к христианству. Талмудический иудаизм возник на руинах древнего библейского иудаизма как противник христианства. Не буду утомлять читателя, скажу лишь, что вся история раввинистического иудаизма – это история войны с Христом. Иногда это отношение выражалось в массовых убийствах, как, например, в 614 году, когда евреи вырезали христиан Палестины (об этом можно прочесть на сайте Еврейского университета), а иногда – в разрушении церкви или антихристианской пропаганде. Даже сегодня крупные американские газеты, принадлежащие евреям, ведут борьбу с христианством, и с немалым успехом. Евреи не знают и не понимают идеи гуманизма и братства, провозглашенной Христом. Когда осознают – перестают быть евреями.

Третье, это вера в еврейскую исключительность. Ее производное – легкое отношение к жизни и имуществу не-евреев. В Палестине, еврейские поселенцы запросто вырезали целую деревню в ответ на убийство одного еврея. Массовые казни и конфискации двадцатых-тридцатых годов в Советском Союзе так же приходят на ум, и в частности, кары людей, дурно отзывавшихся о евреях. Мы видим и сегодня в московских газетах слова «Кавказцев просят не обращаться», и ничего, небо на землю не рушится, в то время, как реакция на анти-еврейские замечания явно неадекватна. Другое производное – пренебрежительное отношение к местным и национальным особенностям, которое может показаться интернационализмом или космополитизмом, если бы не связывалось с сохранением еврейской партикулярности. Без еврейской исключительности нет еврея.

Эти черты повлияли на судьбы России, Палестины, Америки; в меньшей степени – на судьбы других государств, где жили евреи. Эти черты – не биологические, а социальные, обусловленные социальной функцией еврейства. С ними можно бороться, и их нужно учитывать. Одна из ошибок

Советской власти выразилась в ее неспособности ликвидировать еврейство, как были ликвидированы прочие эксплуататорские классы, помещики, фабриканты, кулаки. Читатель, надеюсь, понимает, что речь не идет о физической ликвидации, но о ликвидации социальной.

Ведь еврейство – это в первую очередь социальный феномен. Внук трирского раввина, выросший в лоне церкви, Карл Маркс писал: «Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, – такая организация общества сделала бы еврея невозможным. Его религиозное сознание рассеялось бы в действительном, животворном воздухе общества, как унылый туман... Мы обнаруживаем в еврействе проявление общего современного антисоциального элемента, доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие; этот элемент достиг той высокой ступени развития, на которой он необходимо должен распасться. Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства».

В 1942 году, в Освенциме, молодой польский еврей-марксист Абрам Леон написал свою главную книгу, «Еврейский вопрос – марксистская интерпретация». В 1944 году он погиб, но книга уцелела и стала необходимой для марксистского понимания еврейства в отличие от буржуазного, сионистского или расистско-антисемитского. С тех пор она выдержала много переизданий, и в этом году вышло новое издание по-английски. Абрам Леон определил еврейство как народ-класс. По его мнению, евреем становился тот, кто хотел быть ростовщиком или арендатором. Потомок евреев, который хотел трудиться, принимал крещение или ислам, и становился испанцем, турком, украинцем, русским. Есть немало документов, подтверждающих его позицию: поляки, французы, турки, желавшие заниматься ростовщичеством, принимали иудаизм в средние века.

Ростовщичество, работоторговля, арендаторство, контрабанда, торговля алкоголем, торговля женщинами – все эти антисоциальные (по определению Маркса) занятия были избраны средневековой кастой иудеев. Хороший человек Антон Баумгартен на страницах Лефт.ру пишет: «европейские властители разрешали заниматься этим "нечистым" делом только евреям». Видимо, он не знаком со словами Маркса: «евреи приняли, в этом дурном направлении, ревностное участие». Книга Александра Солженицына подробно описывает безуспешные попытки царских властей «посадить евреев на землю». Наши предки предпочитали свои гешефты. Место этой полукриминальной касты в обществе было вполне определенным и невысоким, пока существовали местные элиты. И только с гибелью элит иудейская каста поднялась к вершинам власти.

Этот процесс описали в свое время братья Стругацкие в романе «Трудно быть богом» (цитирую по памяти): «Ликвидируй крупных грабителей – их место займут мелкие грабители». Подобный процесс произошел на юге Италии в 1944 году, когда американцы ликвидировали фашистскую партию: ее место немедленно заняла сицилийская мафия. Ликвидация дворянства, помещиков, буржуазии в России расчистила путь иудейской касте, которая смогла занять командные высоты после ликвидации социализма. Интересно, что многие ученые еврейского происхождения писали об этой опасности в тридцатые годы, на сходных позициях стояла и Евсекция Интернационала. Но, по ряду исторически сложившихся причин, советская власть не провела до конца работу по реабилитации и эмансипации евреев. Наши отцы остались влиятельными членами общества, и способствовали распространению идей капитализма, которые победили в 1991 году.

Поэтому, на мой взгляд, на определенных этапах развития общества борьба с еврейством может считаться классовой, наравне с борьбой против помещиков и банкиров. Ведь евреи – такая же наследная каста, что и помещики. Человек не выбирает, родиться ли ему в семье помещика, дворянина или еврея. В наши дни, когда практически полностью погибли культура языка идиш и иудаизм как религия, кастовая сущность еврейства, о которой писали Маркс и Леон, стала еще более очевидной.

Норман Финкельштейн, рецензия на книгу которого «Индустрия холокоста» помещена на этой странице Лефт.ру, приводит слова американского еврейского писателя Филиппа Рота: «Американский еврейский ребенок наследует от своих родителей не Закон, не язык, не культуру, не Бога, но психологический импринт из трех слов «евреи лучше других». Это «лучше других» выражается обычно в материальном успехе. Действительно, американские евреи бесконечно разбогатели и заняли руководящие позиции в американском обществе. Но «богаче» не означает «лучше». Более того, преуспевание в бизнесе и прочих темных делах указывает на нравственный ущерб, на душевный изъян. Нормальный человек не обладает качествами, необходимыми для

успеха в мире капитализма. Чтобы преуспеть в Содоме, надо быть человеком особого склада, и в первую очередь – отпетым эгоистом и поклонником Маммоны.

Антон Баумгартен приводит имена многих «хороших евреев». Он с тем же успехом мог бы привести имена многих «хороших дворян», включая Ленина и Дзержинского. Ведь марксизм, в отличие от нацизма, не верит в биологическую негодность еврея (или буржуа), но отмечает его социальную опасность. В то время, как дворяне России прошли серьезнейшую и болезненную реабилитацию (трудом, поражением в правах, ограничением должностей) и перестали быть отдельным классом, потомки евреев не были до конца эмансипированы в понимании Маркса, то есть не перестали быть евреями.

Впрочем, в «перечне Баумгартена» есть немало перегибов. Видимо, по его мнению, любой потомок евреев – уже еврей. В таком случае в России – много миллионов «евреев по Баумгартену». Даже ортодоксальная еврейская линия так не считает, но ограничивается детьми еврейской женщины, не принявшими христианской веры. Еврей это тот, кто 1) считает себя евреем и (не «или») 2) кого другие считают евреем. При таком реальном определении из списка выпадут и Бродский, и Мандельштам, и Кагарлицкий, и сам Маркс.

Победа капитализма в России стала лакмусовой бумажкой. Если еврей остался беден и не стал восхвалять победу богатых, он просто перестал быть евреем. Если русский человек разбогател на финансовых спекуляциях, он стал евреем. К слову, мы, жители Израиля, видим каждодневно богатых этнических русских, влюбленных во все еврейское.

В этом анализе нет ничего обидного для потомков евреев. Грабежом занимались «бароны-разбойники», но их потомки не стыдятся своих предков. Предки нынешних исмаилитов были страшными убийцами-асассинами. Мы не обязаны следовать путем наших пращуров, тем более что уже наши деды прекрасно поняли порочность еврейской общины и попытались порвать с ней.

Еврей-коммунисты 30-х годов понимали это лучше, чем наши современники, потому что для них еврейская община была недавней знакомой реальностью. Я советую прочесть книгу еврейского советского историка-марксиста Саула Борового, написанную им в середине 30-х годов и изданную недавно в Израиле. В его сборнике «Еврейские хроники 17-го века» Боровой описывает еврейское общество на Украине времен Хмельницкого без столь обычной в наши дни апологетики.

Его верхушка – крупные арендаторы, выжимавшие из крестьян в шесть раз больше, чем могли выжать сами помещики, потому что арендаторы не задумывались о завтрашнем дне. Рядом с ними стояли крупные ростовщики и банкиры, торговцы и купцы, а пониже – субарендаторы, управляющие, приказчики, посредники. «По отношению к крестьянам вся эта масса евреев, зависевших от главного еврея-арендатора, выступала в роли панских пособников». Значительную прослойку составлял многочисленный и разветвленный еврейский клир, включавший представителей «идеологических профессий». Они непосредственно зависели и были тесно связаны с верхушкой общины.

Так сложилась еврейская структура, которая воскресла на наших глазах после 1991 года. Как пчела инстинктивно строит улей, так отстраивается еврейская община с ее новыми богатеями, скупающими газеты и журналы и поддерживающими целую армию представителей «идеологических профессий».

Антон Баумгартен пишет: если бы не рухнул Советский Союз, «Березовский сейчас бы продолжал работать над математическими моделями для социалистической экономики. Гусинский – организовывал бы производство прекрасных советских кинокартин. Чубайс преподавал бы политэкономии социализма в своем вузе. А Марк Захаров и Отто Лацис продолжали бы воспевать труд советских людей на сцене и в публицистике. Пусть сквозь зубы» На мой взгляд, трагедия 1991 года была обусловлена именно тем, что до того неработающие модели социалистической экономики создавал Березовский, Чубайс учил социализму, в который не верил, а Захаров и Лацис распространяли взгляды зреющей новой буржуазии.

Поэтому и сегодня, когда евреи находятся в зените власти, напомним об одной из задач социалистов, поставленной Карлом Марксом: «эмансипация евреев, то есть эмансипация человечества от еврейства».

КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ

На Монпарнассе и Найтсбридже в этом году звучат кубинские ритмы, в киношках Латинского квартала крутят «Буэна Виста», Европа пьет кубинский коктейль «эль Мохито» (Комар), в котором сливаются струя лимона и серебряный ром над стебельком мяты, на полки шикарных магазинов вернулись гаванские сигары, а вернувшиеся из отпуска шведы и канадцы показывают друг другу карибский загар. Куба вернулась в общественное сознание после нескольких лет в холоде забвения. Обнаружили ее и русские – за последний год россияне пытаются, и безуспешно, вернуть позиции на острове Свободы, потерянные при Горбачеве и Ельцине.

Гавана стоит того, чтобы за ней ухаживали, как за принцессой. Этот сказочный город стоит, как Лисс, у входа в глубокий залив, и старинные пушки форта Трех Королей Мавров перекрывают узкий фарватер. По улицам не спеша и не часто проезжают огромные «кадиллаки» и «бьюики» тридцатых-сороковых годов, смягченные временем, похожие на прирученных динозавров – такси юрского периода. Приручены и смягчены дома колониальных плантаторов и американских мафиозов, где живут такие же люди, как мы с вами. Обжитый до полной узнаваемости, как любимый потертый свитер, непарадный и близкий, как город нашей юности, Гавана абсолютно безопасна. По ее улицам можно гулять безбоязненно в любое время дня и ночи, трезвым, пьяным или обкуренным. В вечной гражданской войне классов, идущей повсеместно на планете, Куба осталась в руках народа. Перед особняками не стоят автоматчики, нет охраны и вооруженной до зубов полиции. Над домами нет рекламы Кока-Колы и МакДоналдсов, вообще нет рекламы. Поэтому Куба – красный флажок на картах американского генштаба, белое пятно на диаграммах Международного Валютного Фонда. На Кубе не бывает драк, жители даже не ссорятся друг с другом. – не сказка, но фантазия. Это воплощенная мечта о человеческом содружестве. Как в коммунистическом обществе нашей мечты, кубинцы, дети испанских поселенцев и африканских рабов, с полным диапазоном цвета кожи и разреза глаз, – самые красивые и добрые люди планеты. Совершенная красота кубинцев и кубинков подчеркивает утопический характер кубинского социализма. Такими бронзовыми красавцами изображал людей будущего Иван Ефремов. Куба далека от заскорузлого пуританизма, здесь ключом бьет любовь – телесная, духовная, поэтическая и любая.

По улицам Гаваны ходят «крокодилы», взявшись за руки, малыши в шортиках и пионерских галстуках, хорошенькие, умытые, радостные. Цветовая кодировка – малышня в красном и синем, а молодежь старших классов носит горчичный цвет, замечательно выделяющий гладкую смуглую кожу. Мальчики в рубашках и шортах, девочки в очень коротких юбках, из-под которых торчат неумолимо стройные прекрасной формы ноги. Пушкину бы здесь жаловаться не пришлось.

Грустно подумать, что Куба могла бы стать такой же, как ее латино-американские соседи, что дети вместо пионерских кружков мыли бы машины богатых, а стройные девушки отдавались бы не по любви, а за деньги. Удивительно, как смогла устоять Гавана, когда рухнули Москва, Берлин и Варшава, когда народы поддались на сладкий обман заморских голосов. Тогда московские «демократы» потребовали прекратить помощь Кубе. Как только, мол, Россия перестанет помогать Кубе, так мы и заживем, как в сказке. Демократы делали особый упор на «коммерчески взаимовыгодные отношения». Это был эвфемизм разрыва. Представьте себе, приехали бы Чуйков и Конев в Ставку, попросили у Сталина снарядов для осажденного Сталинграда, а тот бы им ответил: «Что мы будем за это иметь?» Куба была Малой Землей, форпостом социализма далеко в тылу врага. Но России Ельцина не были нужны форпосты. Под аплодисменты Америки, Москва перекрыла краны.

Куба оказалась без горючего, советская техника – без запчастей. Американская блокада душила остров, некому было продавать сахар. В Вашингтоне считали дни, когда падет Гавана. Радио Марти, вещавшее из Майами, обещало кубинцам счастливую жизнь, стоит им капитулировать. С тех пор прошло десять лет, и в России тоже успели понять, что реальной возможности для всех «жить как в Швейцарии» нет. Такую возможность можно дать некоторым, но тогда всем прочим придется садиться на сухой паек.

Кубинцы поняли это сразу, и решили не поддаваться на уговоры американской пропаганды. Они ели жареные бананы и рис, воду и свет давали на два часа в день, остановили стройки, но не сдались. В такой ситуации элиты бедных стран обычно бросают свою бедноту на произвол судьбы, предварительно обворовав казну. На Кубе элита – «барбудос», отбившие американскую атаку на Плайя Хирон в 1962, сломившие танковые корпуса южноафриканских расистов в Анголе, не дрогнувшие перед лицом ядерной угрозы, не бросили свой народ, не перешли на сторону пиратов. Как большая семья, все кубинцы обеднели, но не потеряли свое достоинство, не разделились на имущих и неимущих. Они остались бедными, но равными, бедными, но гордыми. Куба несет свою бедность с достоинством, как Турбины. Это единственная страна за пределами Европы и Северной Америки, где дети не просят милостыню, где нет бездомных, где всем обеспечена медицинская помощь и образование. Здесь нет «новых кубинцев» на «Мерседесах», и, знаете ли, как это приятно, месяц не видеть ни одного жлоба с золотой цепью.

У нынешнего всемирного интереса к Кубе есть две причины. Одна – практическая. Кубинцы решили развивать туризм. Белые пески, кораллы, карибское великолепие природы здесь в избытке. У туризма есть положительная сторона – он приносит деньги, нужные стране, есть и негативная сторона – он легко разлагает бедное общество, порождает проституцию, попрошайничество, фарцовку. С этой стороной туризма кубинцы были хорошо знакомы в дореволюционные времена, когда миллионы богатых американцев превратили самый красивый остров мира в плавучее казино с борделем. Урок прошлого был учтен – сегодняшние туристы живут на прибрежных островах «только для туристов», где к их услугам все дары природы, неограниченная еда и выпивка. На Кубу кубинцев они едут в туристских автобусах, на экскурсию. Так была построена невидимая прозрачная стена, ограждающая кубинцев от туристов, но позволяющая туристам увидеть и полюбить эту удивительную страну.

Вторая причина связана с общим кризисом капитализма в мире. После падения социалистического лагеря на Западе победил «глобальный либерализм», позволяющий богатым жителям «ядра» (the core, Западная Европа и Северная Америка) высасывать соки из прочих стран мира, и из собственного населения. Буржуазная демократия сменилась новым строем – олигархией. Социальное расслоение в мире умножилось многократно за последние 10 лет. Бунты в Сиэтле и Праге, возникновение независимой меди в интернете, тряска бирж и валют показывают, что народы стран «ядра» спохватились. Если не остановить эту тенденцию, весь мир превратится в ельцинскую Москву, с нищими старухами, бригадами дешевых рабочих-лимитчиков, олигархами и их охранниками. Эту анти-утопию еще до Октябрьской революции живо изобразил стихийный американский коммунист Джек Лондон в романе «Железная пята».

Идеологические вертухаи олигархов утверждают «неизбежность и безальтернативность олигархии» как светлого будущего (части) человечества. Для европейцев Куба стала – нет, не заповедником, но социальной лабораторией, где дышит дух равенства и дружества людей. На Кубе проверяется подлинная демократия – народовластие. Недавние выборы в США, и нынешние в Израиле, показали, что олигархия не оставляет народу даже видимости выбора. Близнецы Буш и Гор в Америке и близнецы-генералы в Израиле, между которыми невозможно выбрать, как между Брежневым и Черненко, напомнили людям о подлинном выборе. Это выбор между эгоизмом и братством. Между теми, кто готов отобрать у других ломоть хлеба, и теми, кто хочет поделиться с ближним. Не отталкивать слабых от кормушки, уважать крестьянина и поэта, подставлять плечо под общую ношу – вот альтернатива олигархии. Ее мы можем увидеть на Кубе.

Куба – общество равенства, созданное теми, кто не хочет тянуть одеяло на себя. Рвачи, криминалы, олигархи в потенции уплыли в Майами. Общество, освободившееся от человеческого шлака, поставило перед собой совершенно новые цели: не вкалывать до одурения, не зарабатывать чем побольше, а жить по-людски прямо сейчас. Жизнь – это не потребление и шопинг. Кубинцы не изнемождены трудом, они любят собираться и беседовать, танцевать, петь и флиртовать. Их жизнь – непрерывный концерт, где зрители и артисты не разделены рампой.

Фидель призывает людей отказаться от гонки потребления, не ставить перед собой неисполнимые идеалы жизни, как в Беверли Хиллс, а вместо этого стремиться уменьшить бремя труда, дать людям больше свободного времени на рыбалку, на общение, на моральное совершенствование. Трудно представить себе Кубу без речей Фиделя. Он говорит подолгу, но хочется, чтобы он говорил еще. Его речи совершенно не похожи на прочитанные по бумажке речи наших советских покойных руководителей. Он не только зажигает слушателей, он заставляет их задуматься.

По словам Фиделя, советские люди ошиблись, послушавшись советов Международного Валютного Фонда (МВФ). Все страны, пошедшие по пути МВФ, оказались в ловушке, понизили темпы роста, обогатили Америку, породили обнищание. Советы МВФ – это советы волка овцам. Поэтому валовой продукт России сегодня в два раза меньше, чем в советские годы. Куба, где валовой продукт упал втрое после измены Горбачева, справилась с бедой, и уже дошла до 76% бывшего результата. Если бы Россия пошла по нашему пути, говорит Фидель, эта богатейшая страна с ее талантливыми людьми и дарами природы давно бы оправилась и пришла к всеобщему благоденствию.

Мировая экономическая система несется к гибели, говорит Фидель, и августовский дефолт России – лишь первая ласточка всеобщего коллапса. США играет с миром краплеными картами не обеспеченного золотом доллара, финансовой пирамидой облигаций американского казначейства. На эти пустые бумажки США скупает земли и заводы во всем мире, становится собственником всего, что создали Бог и люди. Когда пирамида рухнет, разразится буря, по сравнению с которой кризис 1929 года покажется зыбью. Куба, не принявшая ни одного совета МВФ, окажется в лучшем положении, чем другие страны. Сборник последних речей Фиделя, «Кризис капитализма», изданный в 2000 году, (Capitalism in Crisis, Ocean Press) стал для меня важнейшей книгой года. Я советую прочесть ее всем, кто хочет понять современный мир.

Фидель и его товарищи по революции, вроде покойного команданте Че Гевары, были исполнами духа. Они могли бы возродить мир социализма, но тот задохнулся в консервативных руках кремлевских старцев. Куба вела себя, как очень хороший человек в семье народов – ее врачи лечили больных и спасали детей в джунглях Гватемалы и пустынях Намибии, ее солдаты сломали хребет апартеиду, и все совершенно бескорыстно. Куба не заработала даже на освобождении Южной Африки, во многом – заслуге кубинского оружия. И все же ни капли горечи нельзя услышать в речах Фиделя. Для него, как для святого, благое дело – достаточная награда.

Куба оказалась для меня полной неожиданностью. Годы вездесущей американской пропаганды убеждали меня, что это – отсталая тоталитарная страна со стареющим диктатором во главе. Реальность оказалась прямой противоположностью. Куба – это Ноев ковчег в мире, захлестнутом волной американского потопа, оазис надежды, веры и любви. Фидель – мой кандидат на должность председателя земшара. Гавана – вторая родина каждого коммуниста, новая столица необъявленного интернационала, подхватившая знамя Москвы.

Советники из «Нью-Йорк Таймс» советуют России сосредоточиться на выбивании долгов, на коммерческой рентабельности взаимоотношений. Надо выслушать их советы и поступить наоборот. На земле Кубы находится уникальная станция слежения, позволяющая России знать все помыслы американцев. Ей нет цены. Куба – даже не Сталинград, а Брестская крепость всемирной войны за человеческое достоинство. В этой войне фронт ушел далеко-далеко. Если проснется Москва от тяжелого марева последнего десятилетия, то этот удивительный остров окажется куда более важным оружием, чем стареющие тяжелые ракеты класса «земля-земля». По отношению к Кубе мы сможем понять, какое будущее готовит своей стране президент Владимир Путин.

ЧЕЧНЯ

"Демократы" изначально старались поссорить Россию с Востоком. От американцев и израильтян, своих наставников, они заразились расизмом, и для них свобода Литвы была дороже свободы и жизни азиатов. "Лица кавказской национальности", "чеченская мафия", "Хасбулат удалой", "выселение кавказцев" – кто не помнит эти выражения в демпрессе? "Московский комсомолец", с таким усердием требовавший привлечения по 74 статье УК какого-нибудь очередного антисемита, не упускал случая упомянуть при описании преступлений, какое из них было совершено "лицом кавказской национальности". Травля кавказцев в Москве была начата известным демворюгой и взяточником Гавриилом Поповым и продолжена его достойным преемником Лужковым. Черная тень "чеченской мафии" поминалась демпрессой каждодневно,

особенно в дни их борьбы с Хасбулатовым. Кавказцев, в частности чеченцев – и я не имею в виду мафию, которая всюду прекрасно устраивается, – в Москве и прочих русских городах травили и выселяли. Эта травля отлилась кровью русских солдат во время штурма Грозного.

Чеченцы были исключены из России – демвластями и демпрессой. Не из-за Дудаева, и даже не из-за Хасбулатова: демвластям был нужен враг, чтобы на него натравить голодное и нищающее население русских городов. В качестве врага были избраны граждане России – чеченцы и прочие кавказцы. После этого, когда каждый чеченец понял, что в России ему делать нечего, что в России его не ждут и относятся к нему, как к иностранцу – после этого демвласти вспомнили, что Чечня принадлежит России. Об этом нужно было вспоминать раньше, а не относиться к чеченцам в Москве, как к иностранным пришельцам.

По мере того, как усиливалась травля кавказцев в России, росла и тяга к независимости в Чечне. Я думаю, что Россия нарушила неписанный договор, соединивший ее с Чечней.

Нарушила его при Сталине в эпоху высылки, нарушила его при демократах, развязав гнусную расистскую кампанию против этого народа. Желание чеченцев уйти и жить независимо в этих условиях было понятно и объяснимо. Их борьба с армией, посланной теми, кто изгонял их из Москвы, Орла, Ростова-на-Дону, была также понятной и достойной. Но можно пойти дальше – демократы потому обрушились на чеченцев, что русский народ не считал чеченцев – своими. У этого отторжения есть геополитические корни.

Чечня, как показало упорное сопротивление чеченцев, не стала частью России. Пока закавказские христианские анклавы Грузия и Армения принадлежали России, Чечне и ее соседям по Кавказу пришлось стать турецко-мусульманским анклавом. Но как только Закавказье ушло, Кавказ должен был отпасть. Он был нужен России лишь как связь с Закавказьем. Его отложение совершенно не опасно России. Естественные корни Кавказа – в тюркском мире, с которым он связан через Азербайджан по Каспию и через Абхазию по Черному морю. Чеченцы и прочие кавказские народы упорно сражались с Россией в 19 веке, не были ее союзниками во время войн 20 века и охотно отложились в наше время. Это показывает, что они были присоединены к России "по ошибке" – когда царские власти еще тешились иллюзорными планами воссоздания христианской Византии.

Чеченская кампания Ельцина напоминает "зимнюю кампанию" Сталина, войну с Финляндией 1940 года. (И тем, что обе показали слабость российской армии и ускорили приближение большой войны). В обоих случаях правитель России пытался вернуть под свою руку ушедшую часть Российской империи, не подумав, что ее уход не был случаем. Финляндия, находясь в составе империи более ста лет, оставалась частью другого суперэтноса, и ее потеря была закономерной. Сталин совершил ошибку, присоединив к СССР Западную Украину, Западную Белоруссию и Прибалтику – эти земли оказались троянским конем в дни Горбачева, и способствовали распаду Советского Союза. Можно сказать, что Украина без западных областей и не подумала бы нарушать трехсотлетнюю унию с Великороссией.

Права России на Чечню не больше и не меньше, чем права России на Финляндию. Ельцинские власти подчеркивают, что Чечня входила в РСФСР. Это так, но различие между союзными республиками и автономными – надуманное. Так, независимая до 1944 года Тува была сделана частью РСФСР, а не отдельной республикой. Чечня находится на периферии России, она жила отдельно от России уже три года, и несомненно, могла жить независимо и дальше.

Геополитически и стратегически России ничто не угрожает со стороны Закавказья, и поэтому нет никаких причин удерживать Чечню и прочие республики Кавказских гор. Этим отличается положение на юге от дел на западе, где уход России из прибалтийских республик сопряжен с вполне реальной опасностью расположения войск НАТО на пороге России.

Но видимо, последнее доказательство тому, что Чечня – не Россия, было предоставлено армией. Своих так не бьют. Свой город так не уничтожают. Со времен Иоанна IV Грозного, разорившего Новгород, ничего подобного не знала русская история. В кровавой истории XX века расстрел Грозного стоит особняком: была Герника, разбомбленная немецкими летчиками, был Бейрут, обстрелянный израильянами, но Грозный, медленно и методично, на глазах всего мира уничтожаемый авиацией, добавил к этому списку новую страницу.

"Если бы разгром Чечни произошел при коммунистах, все советологи объясняли бы это сатанинским, дьявольским характером марксизма, и говорили бы об этом все время. Сейчас, когда коммунизма нет, правительства Запада стараются не акцентировать внимание на войне на Кавказе. Вместо этого задумываются о русском характере, о русской жестокости, никак не связанной с марксизмом". Так пишет один из ведущих израильских идеологов профессор Авинери. Это очень обидно, но верно – Ельцину удалось показать звериный оскал новой России, затмивший все картинки советских времен. Ни вступление советских войск в Прагу, ни затяжная кампания в Афганистане не давали таких картин на телевизорах в гостиных Запада. (Российское телевидение ничего подобного не показывало).

Конечно, происходящее на Кавказе не имеет отношения к русскому характеру. Самый русский поэт XX века Сергей Есенин показывает подлинно русское отношение к проблеме Чечни. В его поэме "Пугачев" к казакам приезжает царский воевода и посылает их возвратить под руку русского царя – киргизов, которые "изменили Российской империи" и бежали, возвратить, пока они "всеми ладонями Китаю не передались". Но казаки отвечают ему: "за Россию нам, конечно, больно, потому что нам Россия – мать", но "киргиз нам не серый заяц, в которого можно, как в пищу стрелять" и "хорошо, что от наших околиц он без боли сумел повернуть". Русский народ – в отличие от имперских властей – не хотел никого удерживать насильно, и в "России – тюрьме народов" был не тюремщиком, но первым узником.

ИМПЕРСКОЕ ИСКУШЕНИЕ

Я горжусь своим сотрудничеством с редакцией "Дня" ("Завтра"), ибо они устояли перед чертовски трудным имперским искушением, искушением, которое сломило вчерашних единомышленников и союзников от Невзорова до Лимонова. Когда империя, твоя страна воюет вдали, есть искушение поддержать свой флаг, свою армию. Не устояли перед этим искушением многие замечательные английские поэты и писатели начала века, когда британская армия воевала в Южной Африке против буров. Это была мерзкая империалистическая война, в ходе которой были впервые созданы "стратегические деревни" (потом этот патент применяли американцы во Вьетнаме и Латинской Америке) и концлагеря (мало знающие антисоветчики пытались отдать копирайт Ленину). В концлагеря загоняли женщин и детей буров, а хороший британский поэт Суинберн, автор лирических нежных стихов, писал в 1901г., гордясь своей страной и армией: "Самок и отродье наших кровожадных врагов // никто, кроме нас, не пощадил бы, не побоялся бы уморить голодом или перебить".(Герой Джойса Стивен Дедалус назвал эти стихи одой во славу концлагерей).

Таким современным российским Суинберном стал Эдуард Лимонов, писатель, которого я знаю много лет и к творчеству которого я всегда относился с любовью и почтением. В своей газетке он призывает "господина президента Ельцина" "протянуть ему руку и положиться на него". Лимонов протягивает руку через трупы своих товарищей по осаде Белого Дома в октябре 1993 – только потому, что "господин президент" положил рядом с ними еще тысячи трупов чеченцев и русских.

Можно себе представить ситуацию, когда миришься с самым мерзким правительством своей страны, когда "Ганнибал у ворот", как говорили латиняне. Так люди, ненавидевшие Сталина, воевали за родину в Великую Отечественную Войну. Но тут совсем другой коверкот: России не грозит опасность, и войска Дудаева не стоят на Угре. Пока не приходится бежать к флагу и солидаризироваться с кремлевской кликой. Сейчас Лимонов показал всю правоту коммунистов, не поддержавших его на выборах – если он хочет, чтобы на него положился "господин президент", значит, на него самого положиться нельзя.

Лимонов призывает не бояться реакции Запада, потому что и Запад вел себя подобным образом: французы в Алжире и Новой Каледонии, англичане в Индии и Ирландии, американцы в Панаме, Гренаде и Вьетнаме. К этому можно добавить и израильтян в Ливане и Палестине. Факты верные, только вывод неверный, и когда-то Лимонов это знал. В своем первом и лучшем романе "Это я – Эдичка" он выступал против империалистической агрессии, против расистских

преследований. В романе Лимонов встречается с американским белым шовинистом, эдаким американским Невзоровым периода чеченской кампании, восхищается им, но завершает: я окажусь в решающий момент на стороне ненавидимых им черных. Прошло без малого двадцать лет, и Лимонов изменил своему обещанию. Он оказался на стороне расистов.

И тут стала понятной его предыдущая книжка "Против Жириновского". Все ее двести страниц можно свести к одной мысли: "Братцы, а Жириновский-то – еврей!" И эту мысль Эдуард Лимонов позаимствовал у "Московского комсомольца". Именно эта газета, где немало евреев-сотрудников, писала о еврействе Жириновского почти ежедневно. МК, конечно, не устраивало не происхождение Жириновского – они никогда не напоминали нам о еврейском происхождении, скажем, Шабада или г-жи Сахаровой, или Гайдара. Их не устраивает еврей-антисионист, а Жириновский, со всеми своими недостатками – последовательный антисионист.

Во всем прочем Лимонов имитирует Жириновского, включая главный "прокол" Вольфовича, замеченный самим Лимоновым. В указанной книжке он справедливо пишет о влиянии сионизма на Жириновского, что его мечта об Индийском океане, его доктрина захватнических империалистических войн – это попытка пересадить на российскую почву израильскую концепцию захватов и беспощадной колонизации. Сейчас и Лимонов взял себе на вооружение эту сионистскую идеологию самого шовинистического толка. Так некоторые израильские писатели-сионисты поддерживали ливанскую войну и блокаду Бейрута.

Чеченская кампания произвела в рядах оппозиции отделение агнцев от козлиц. Наши вчерашние союзники, Лысенко (о сионистских корнях которого я писал в "Дне"), Невзоров с его культом силы (а не справедливости), Баркашов с его нацистской символикой. Лимонов и Жириновский с их по сути сионистской идеологией, – стали одесную Ельцина. Если русская армия убивает "зверей" – надо быть на стороне русской армии, такова их позиция вкратце. Правду говоря, этих союзников, балансировавших на полудозволенной грани фашизма и нацизма, можно было стыдиться и раньше, да союзников не выбираешь.

Коммунисты заняли в этой войне правильную позицию, которую занял бы и Ленин. Российский дворянин, русский патриот и великий государственный деятель, Ленин в предисловии к петроградскому послереволюционному (апрель 1917) изданию "Империализма" пишет о позорной лживости капиталистов и их апологетов, осуждающих аннексии и порабощение за океаном, но замалчивающих собственные преступления. "Предположим, что русский выступает против американской аннексии Филлиппин (тогдашний эквивалент американских войн в Панаме, Вьетнаме, Ираке). Мы сможем признать борьбу русского против американских аннексий искренней и честной, лишь если он борется за право Финляндии, Польши, Украины, Хивы, Бухары, Эстонии и других краев, населенных невеликороссами, отложиться от России".

Лимонов и иже с ним не выдержали этой "проверки Ленина на искренность". Оказывается, когда они выступали против американского и сионистского империализма, они лгали. Их устраивал империализм, если это "их империализм". Как остроумно сказал Проханов, империализм Лимонова и Невзорова – это вроде лошади Пржевальского.

В.И.Ленин постоянно выступал за право народов на самоопределение, вплоть до отделения. Именно поэтому ему удалось в конце концов сплотить великий Советский Союз. Сергей Кургинян, один из лидеров оппозиции, не выдержавших проверку Чечней, сказал мне, что позиция Ленина была не так однозначна, и что после революции он поддерживал военные акции, направленные на создание единого государства, против местных националистических сил. Я слышал этот довод и от других людей. Это передергивание: даже если Ленин и ленинцы были против сепаратизма, когда рабочий народ находился у власти в Москве, в настоящий момент в Москве правят компрадорские круги русской буржуазии. А значит, сепаратизм в этих условиях – это защита от российского империализма, этого малого филиала международного империализма.

Величие Ленина выразилось и в том, что он отрицал возможность патриотического отношения и слепой любви к "империалистической родине". Пока Россия была империалистической, он был против ее войн. Сейчас Россия снова стала империалистической. Значит, сегодня ленинцам следует выступить однозначно против ее войн, против ее агрессий, за право на самоопределение ее краев, причем не только национальных окраин, но и территориальных – Сибири и Урала, которые сейчас подвергаются эксплуатации компрадорско-имперского центра. Отождествление нынешней РФ – с Советской Россией, на стороне которой мы стояли во всех конфликтах от Анголы

и Афганистана до Литвы – просто ошибочно. Настоящие коммунисты и все порядочные люди против войны в Чечне не потому, что Западу это не нравится – империалистический Запад сам не безгрешен, и не потому, что жаль гибнущих русских солдат – хотя их, конечно, жаль, но это расистский довод, достойный поклонников американской стратегии бомбежек мирного населения (при этом не гибнут свои солдаты). Чеченца жаль в той же степени, что и русского солдата. Оба – люди, оба страдают от империалистической политики ельцинской Москвы. Чеченский народ имеет право на самоопределение вплоть до независимости, и это право он реализовал три года назад. Когда в Москве снова победит трудовой народ, восстановится Советский Союз, и в нем может найтись место свободной Советской Чечне. Но для этого сегодня коммунисты должны быть, как Ленин, на стороне свободной Чечни.

В сталинские годы Пастернак писал: "Столетье с лишним-не вчера, но сила прежняя в соблазне в надежде славы и добра смотреть на вещи без боязни". Ключевое слово в этих стихах – "соблазн". Он сродни трем соблазнам Христа, имперский соблазн, соблазн поддержать "свою" армию, "свое" отечество. Христос – а затем и Ленин – учили отклонять этот соблазн.

Нам, гражданам империалистических стран, всем приходится бороться с такими соблазнами – и честным американцам, вроде Анджелы Дэвис, и честным французам, вроде Сартра. Каждый раз когда какая-либо израильская газета перепечатывает мои статьи, в которых я осуждаю захватническую политику Израиля, находится ура-патриот, обвиняющий меня в антипатриотизме и прямой измене еврейскому народу. Но лучше так, чем оказаться на стороне империалистов – во Вьетнаме, в Алжире, в Газе, в Чечне.

У уголовников есть обычай – связать новичка пролитой кровью, дать ему участвовать в убийстве, чтобы не было пути назад. Нечто подобное сделали сейчас империалисты Запада: после расправы над Чечней трудно будет России представить себя страной, привлекающей сердца и умы стран Третьего мира.

Война в Чечне – колониальная война, вроде войны в Конго в шестидесятых или в Кении в пятидесятых. Россия уже много лет не была колониальной державой: она не только не грабила союзные и братские республики, но субсидировала их. Это знал весь мир, и поэтому СССР так притягивал к себе Третий мир. Сейчас Ельцин смог поставить Россию в ряд колониальных держав."

1

Debating War Against Iraq By Jonah Goldberg – Jewish World Review – July 17, 2002
<http://www.jewishworldreview.com/cols/jonah.html>

2

April 7, 2002

3

См. фильм и пресс-конференцию д-ра Березовского.

4

Ссылки по теме: <http://www.icts-int.com/israelispying.htm>, а также Д. Дюк и CNN

5

Briefing Depicted Saudis as Enemies, Ultimatum Urged To Pentagon Board, By Thomas E. Ricks
Washington Post Staff Writer Tuesday, August 6, 2002 Page A01

6

The PowerPoint That Rocked the Pentagon, The LaRouchie defector who's advising the defense establishment on Saudi Arabia. By Jack Shafer and GOING AFTER THE SAUDIS Big Oil joins up with the neocons and a LaRouche 'defector' By Justin Raimondo August 9, 2002
<http://www.antiwar.com/justin/justincol.html>

7

Debating War Against Iraq By Jonah Goldberg – Jewish World Review – July 17, 2002
<http://www.jewishworldreview.com/cols/jonah.html>

8

April 7, 2002

9

Anti-Saudi arguments get heard Friday, Aug 9, 2002 Barbara Slavin, USA TODAY

10

Sultan and Shaitan, <http://www.israelshamir.net/english/sultan.htm>

11

Kainuka, Kuraiza and Haibar tribes of Arabia in AD 627

12

Norman Finkelstein. The Holocaust Industry. Verso, London and New York, 2000)